

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного права и криминологии

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 343.326.03
ББК 67.408.131.11
П73

Рецензенты:

А.П. Детков, профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, д-р юрид. наук, доцент;

Е.А. Куликов, и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, канд. юрид. наук.

П73 Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты : учеб. пособие / И.А. Анисимова [и др.] ; под ред. И.А. Анисимовой, В.А. Мазурова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-7904-2538-7

Учебное пособие содержит сравнительную уголовно-правовую характеристику составов преступлений террористической направленности. Особое внимание уделено вопросам разграничения таких смежных составов преступлений, как террористический акт (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложное сообщение о нем (ст. 207 УК РФ). В работе уточнены признаки отдельных преступлений террористической направленности, выработаны научно обоснованные рекомендации по их квалификации.

Законодательство приведено по состоянию на январь 2021 г.

Пособие предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов юридических вузов и факультетов, может быть использовано преподавателями, научными сотрудниками и практикующими юристами.

УДК 343.326.03
ББК 67.408.131.11

ISBN 978-5-7904-2538-7

© Коллектив авторов, 2021
© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ	8
1.1. Терроризм как негативное социально-правовое явление	8
1.2. Развитие норм об уголовной ответственности за террористический акт .	16
1.3. Понятие и виды преступлений террористической направленности.....	24
1.4. Дискуссионные вопросы в определении преступлений террористической направленности	31
ГЛАВА 2. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ О НЕМ: ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ...	39
2.1. Объект составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ	39
2.2. Объективная сторона террористического акта (ст. 205 УК РФ).....	47
2.3. Объективная сторона заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).....	54
2.4. Разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, по признакам объективной стороны	58
2.5. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ: общие положения.....	66
2.6. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 207 УК РФ, по признакам субъективной стороны	69
2.7. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 3 ст. 207 УК РФ, по признакам субъективной стороны	74
ГЛАВА 3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	83
3.1. Отграничение террористического акта от преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.3 – 205.5, 206 УК РФ.....	83
3.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ)	92

3.3. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)	101
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	112
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	121

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнано то, что борьба с преступлениями террористической направленности является одним из ключевых направлений международной и национальной политики. Многочисленные конвенции ООН о противодействии террористическим преступлениям ориентируют национального законодателя на принятие эффективных мер по борьбе с терроризмом, в том числе в рамках уголовного законодательства. В силу норм международного права, на основе Конституции РФ, федерального законодательства и, в частности, Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ последовательно сформировалась система уголовно-правовых мер противодействия терроризму. В общей системе преступлений произошло выделение отдельной группы, именуемой преступлениями террористической направленности.

При этом в уголовном праве не сложилось единого мнения относительно дефиниции и уголовно-правовой характеристики этих преступлений, что порождает дискуссии в науке и проблемы применения соответствующих норм на практике. Не до конца решенным остается вопрос о критериях отграничения террористического акта от иных смежных преступлений террористической направленности.

Вместе с тем необходимость решения обозначенных проблем, во-первых, диктуется тем, что деяния террористической направленности обладают повышенной общественной опасностью. Во-вторых, наблюдается тенденция роста преступлений, ядром которых выступает терроризм.

Негативную динамику этих преступлений можно увидеть, обратившись к официальной статистке. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹ в 2010 г. было зарегистрировано 581 преступление террористического характера, в 2012 г. – 637, в 2014 г. – 1128, что отражает тенденцию их непрерывного роста. В 2016 г. количество террористических преступлений достигло своего пика и составило 2227, что больше на 689 преступлений, чем в 2015 г., и на 1646 преступлений, чем в 2010 г. В 2017–2018 гг. динамика несколько изменилась в сторону уменьшения данных преступлений. Например, в 2017 г. зарегистрировано 1817 преступлений террористического характера, в 2018 – 1679. Однако в 2019 г. вновь наметился их рост на 7,6%, было зарегистрировано 1806 таких преступлений. Негативная тенденция сохраняется и на текущий момент.

Если проанализировать статистику отдельно по ст.ст. 205 и 207 УК РФ, то можно отметить следующее. Количество террористических актов (ст. 205 УК РФ) относительно невелико. В 2010 г. было зарегистрировано 31 преступление по ст. 205 УК РФ, в 2012 – 24, в 2014 – 33, в 2016 – 25, что отражает небольшое колебание в динамике этих преступлений. За период с 2010 по 2019 гг. наименьшее количество террористических актов было зарегистрировано в 2015 г. и составило 8, наибольшее в 2019 г. – 43, что не может не вызывать опасения.

В статистика заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) показывает скачкообразную динамику этих деяний. Их количество всегда было значительным. За период с 2010 по 2019 гг. пик таких преступлений приходится на 2017 г., когда было зарегистрировано 3027 заведомо ложных сообщений об акте терроризма. Это больше, чем в 2016 и 2018 гг., соответственно на 1594 и 1497 преступлений. Однако, если сравнивать статистику за 2018 и 2019 гг., то можно отметить значительный рост заведомо

---

¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

ложных сообщений об акте терроризма на 60,5%, с 1530 преступлений в 2018 г. до 2456 – в 2019 г.

О значимости темы работы свидетельствуют и изменения уголовного законодательства. В частности, Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ² дифференцировал уголовную ответственность по ст. 207 УК РФ за заведомо ложные сообщения об акте терроризма в зависимости от целей, мотивов, последствий, а также сузил целевую направленность угрозы как вида террористического акта. Новая редакция ст.ст. 205 и 207 УК РФ обуславливает актуальность проведения сравнительного исследования смежных составов преступлений, предусмотренных этими нормами: угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий как вида террористического акта и заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Предлагаемое учебное пособие обобщает и развивает положения классических и современных работ (П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, С.К. Бадамшина, Д.А. Бадушевой, М.М. Галачиевой, А.А. Григорьева, Ю.Н. Дерюгиной, С.У. Дикаева, В.П. Емельянова, Р.С. Калинина, Д.А. Ковлагиной, А.Б. Коноваловой, С.М. Кочои, Г.Л. Куликовой, В.В. Мальцева, М.Ф. Мусаеляна, Д.В. Сопова, В.А. Суворова, В.И. Торговченкова, И.В. Шевченко, З.А. Шибзухова и многих других авторов), посвященных терроризму, террористическому акту, заведомо ложному сообщению об акте терроризма и иным преступлениям террористической направленности. Учебное пособие отличает сравнительно-правовой подход к исследованию смежных преступлений террористической направленности.

Работа является совместным научным трудом преподавателей кафедры уголовного права юридического института Алтайского государственного университета и молодых ученых.

---

² О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

ГЛАВА 1. ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

1.1. Терроризм как негативное социально-правовое явление

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ сформулировано понятие терроризма. Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³. Терроризм получил законодательное закрепление как широкое социально опасное явление, охватывающее, во-первых, идеологию и, во-вторых, практику устрашающего население и насильственного воздействия на органы публичной власти и международные организации.

Террор – это «способ управления обществом с помощью превентивного запугивания»⁴. М.П. Киреев отмечает, что «терроризм сегодня, несомненно, является формой насилия, рассчитанной на массовое восприятие»⁵.

Террористические и экстремистские преступления направлены на нарушение прав и свобод человека и гражданина, подрыв демократических основ общества, разжигание ненависти, обострение существующих политических и экономических проблем государств во всем мире.

---

³ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования / М. Одесский, Д. Фельдман. М.: РГГУ, 1997. С. 17.

⁵ Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины возникновения терроризма на воздушном транспорте // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. Калининград, 1997. С. 76.

В современном обществе терроризм и экстремизм угрожают безопасности ряда стран и международной стабильности в целом. Возникновение самопровозглашенного «Исламского государства» на огромной территории Ближнего Востока привело к катастрофическим последствиям для государств региона: экономическому спаду, гибели населения, потоку беженцев, захлестнувшего приграничные государства и страны Европы.

Проблема наличия постоянной реальной угрозы безопасности граждан не только Российской Федерации, но и ряда стран мира остается нерешенной.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, указано, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, и прежде всего государственную и общественную безопасности (п. 6). В п. 42 Стратегии перечислены цели государственной и общественной безопасности. К основным угрозам Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит деятельность террористических и экстремистских организаций (п. 43)⁶.

О распространенности преступлений террористического характера в России определенное представление можно получить из данных официального портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ⁷. Отметим некоторые характеристики и особенности преступности данного вида.

В 2017 г. наметилась тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений террористического характера на 16% (1 871). Снижение преступлений террористического характера было обусловлено следующим: решением задач по противодействию распространению радикального ислама; активизацией деятельности по

---

⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

выявлению и привлечению к уголовной ответственности лидеров и активных членов террористических группировок, осуществляющих вербовку граждан РФ и СНГ для участия в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра», а также установлению маршрутов переправки рекрутов; осуществлением комплекса мер по предупреждению и пресечению террористических проявлений в местах массового пребывания граждан, на предприятиях по производству оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в местах их хранения, на объектах транспортной инфраструктуры, энергетики и связи⁸.

Структура преступлений террористической направленности на период 2017 г. включала организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, ст. 208 УК РФ (39,5%; 739), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, ст. 205.5 УК РФ (26,1%; 488), содействие террористической деятельности, ст. 205.1 УК РФ (12,3%; 231), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ст. 205.2 УК РФ (10%; 187), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, ст. 205.3 УК РФ (5,5%; 103), террористический акт, ст. 205 УК РФ (2%; 37) и иные (4,6%; 86).

Следует указать, что в 2017 г. выросло число террористических актов, ст. 205 УК РФ (+48%), а также таких составов преступлений, как содействие террористической деятельности, ст. 205.1 УК РФ (+15,5%) и организация террористического сообщества и участия в нем, ст. 205.4 УК РФ (+300%)⁹.

В 2018 г. тенденция к снижению количества террористических преступлений сохранилась.

В январе – декабре 2018 г. зарегистрировано 1679 преступлений террористической направленности. Удельный вес преступлений

---

⁸ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета РФ. URL: <http://nac.gov.ru/>.

⁹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

террористического характера от общего числа преступлений за 2018 г. составил 0,1%.

Мы видим ярко выраженную отрицательную динамику преступлений данного вида (-10,3%). Можно сделать вывод о том, что обстановка в Российской Федерации в сфере противодействия терроризму в 2018 г. оставалась сложной, но контролируемой правоохранительными органами.

В результате реализации комплекса мер значительно снизилось число совершенных преступлений террористической направленности, сократилось количество терактов. Как отметил в своем отчете за 2018 г. директор ФСБ России А.В. Бортников, в ходе контртеррористических операций и отдельных оперативно-боевых мероприятий нейтрализовано 65 боевиков, в том числе 10 главарей бандгрупп; задержано 36 главарей, 236 бандитов и 589 пособников¹⁰.

В рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации предпринят ряд дополнительных мер по защите информационного пространства от террористических угроз. Роскомнадзором, МВД и ФСБ России во взаимодействии с Генеральной прокуратурой РФ расширено внедрение автоматизированных систем мониторинга средств массовых коммуникаций. Это дало возможность пресечь деятельность по распространению противоправной информации более чем 64 тыс. Интернет-ресурсов, из которых свыше 47 тыс. содержали материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций.

Однако необходимо отметить, что в 2019 г. происходит ухудшение обстановки по террористическим преступлениям. По данным Генеральной Прокуратуры РФ, за январь – июль 2019 г. было зафиксировано 1 108 преступлений террористического характера, что было на 7 единиц или 0,64% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. При этом было выявлено 427 лиц, совершивших такие преступления (на 40 человек или 8,57% больше, чем в 2018 г.). По 485 террористическим преступлениям было

---

¹⁰ Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на Конференции по противодействию международному терроризму (18 апреля 2019 г., г. Санкт-Петербург) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2 (22). С. 5.

проведено предварительное расследование (на 12 единиц или 2,54% меньше, чем в предыдущем году), по 347 преступлениям уголовные дела были отправлены в суд, 424 преступления не было раскрыто (на 89 единиц или 26,57% больше, чем в 2018 г.)¹¹.

В итоговом отчете Генеральной прокуратуры РФ за декабрь 2019 г., отмечено, что количество преступлений террористической направленности возросло на 7,6% (с 1 679 до 1 806). Удельный вес преступности террористического характера за 2019 г. составил 0,12%. Отмечается положительная динамика данного вида преступлений по сравнению даже с июлем 2019 г.¹²

В 2019 г., по заявлению А.В. Бортникова, в России было предотвращено 50 преступлений террористической направленности и не допущено ни одного теракта¹³. Всего во время контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий нейтрализованы 32 бандита, в том числе 9 бандглаварей; 41 главарь банд, 241 боевик и 606 пособников задержаны. Кроме того, в России была пресечена деятельность 78 законспирированных ячеек международных террористических организаций.

Кроме того, на фоне сокращения ресурсной базы боевики ищут новые способы приобретения оружия. Так, в 2020 г. силами МВД, ФСБ России и Росгвардии ликвидированы 83 нелегальные мастерские по производству и переделке оружия, нейтрализованы 8 преступных групп, занимавшихся поставками оружия и боеприпасов из зон вооруженных конфликтов¹⁴.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что:

---

¹¹ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

¹² Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

¹³ Выступление председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова на Конференции по противодействию международному терроризму (18 апреля 2019 г., г. Санкт-Петербург) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2 (22). С. 5.

¹⁴ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

- ежегодно в нашей стране совершается относительно стабильное число преступлений террористического характера, в частности, около 1000 преступлений в год;
- при этом в целом отмечается тенденция к их снижению;
- удельный вес рассматриваемых преступлений составляет примерно 0,04% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений.

Отметим то, что в 2020 г. объявленный в марте локдаун фактически «выключил» многих людей из системы общественных отношений, породил всплеск преступности и значительное ухудшение криминогенной обстановки. Преступность, в том числе и террористического характера, переместилась в онлайн-реальность. В целом массив преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за последние 5 лет увеличился более чем в 6 раз с 43,8 тыс. преступлений в 2015 г. до 294,4 тыс. – в 2019 г. По итогам первого полугодия 2020 г. их количество возросло почти на 92% (до 225,5 тыс.). Если годом ранее такими деяниями было каждое девятое регистрируемое преступление, то в 2020 г. это уже каждый пятый факт (22,3%). Больше половины от всех «киберпреступлений» (57%) совершается с использованием сети «Интернет» (+81,9%, 128,5 тыс.), свыше 40% – при помощи средств мобильной связи (+104,6 %, 95,4 тыс.)¹⁵.

Обращает на себя внимание увеличение числа преступлений террористической направленности (+21,7%), большинство из которых приходится на регионы Северо-Кавказского федерального округа (550 из 1 183). Обозначенная тенденция обусловлена ростом случаев возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, ст. 208 УК РФ (с 231 до 322) и организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации, 205.5 УК РФ (с 269 до 350).

---

¹⁵ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

За январь – июнь 2020 г. удельный вес преступлений террористической и экстремистской направленности от общего числа зарегистрированных преступлений составил 0,16%. Динамика преступлений террористического характера составила 21,7%, это больше чем за весь предыдущий анализируемый период. С января по июнь 2020 г. зарегистрировано 1 183 преступления террористического характера и 442 преступления экстремистской направленности (больше на 40,8%), – отмечается в материалах Генеральной прокуратуры РФ¹⁶.

Опасность терроризма очевидна. Обратим внимание на некоторые моменты, его характеризующие.

Во-первых, терроризм отражает культ насилия и способствует его развитию, давая ему преимущества перед правовыми, социальными методами разрешения конфликтов в обществе.

Во-вторых, терроризм формирует и усиливает в обществе чувство страха и беспомощности, что, в свою очередь, подавляет позитивную активность личности. Как и любые другие действия, направленные на причинение смерти, и даже больше, чем другие действия такого рода, терроризм обесценивает человеческую жизнь.

В-третьих, следует отметить то, что терроризм может привести и, как показывает практика, фактически приводит к урезанию государственных, правовых, социальных гарантий и индивидуальных свобод, поскольку вызывает контрмеры со стороны государства, которые не всегда соответствуют верховенству закона.

Общественная опасность терроризма заключается в том, что он:

- вредит жизни и здоровью многих людей;
- ужасающе действует на жителей отдельных населенных пунктов, городов и целых регионов, на конкретные органы власти и должностных лиц;

---

¹⁶ Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>.

- приводит к негативным политическим, национальным и религиозным последствиям;
- создает условия для деятельности организованных преступных группировок;
- часто идет в сочетании с другой преступной деятельностью (незаконный оборот оружия, наркоторговля, массовые убийства и т.д.);
- наносит значительный материальный ущерб и отвлекает значительные силы правоохранительных органов от борьбы с другими видами преступности.

Терроризм возникает, когда общество переживает глубокий кризис, прежде всего кризис идеологии, государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, для которых легитимность существующей власти и всей ее системы правления становится сомнительной. Если такие группы приходят к выводу, что они не могут достичь своих целей на законных основаниях, они могут попытаться добиться того, чего хотят, с помощью насилия, то есть терроризма. В то же время оппозиция, разумеется, будет рассматривать высокую важность и чистоту своих целей как моральное оправдание убийств.

Сами террористы быстро осознали ряд особенностей нашего времени:

- власть сильно зависит от выборов и от общественного мнения;
- есть мощные СМИ, жадные до «террористических сенсаций» и способные мгновенно формировать массовое общественное мнение;
- люди в большинстве стран не привыкли к политическому насилию и боятся его.

Поэтому на сегодняшний день наиболее популярными и эффективными методами террора являются насилие не против государственных чиновников, а против мирных, незащищенных и, что крайне важно, людей, не имеющих отношения к «адресату» террора, с обязательной демонстрацией

катастрофических результатов террора. И, наконец, представление в СМИ обществу и лидерам стран мотивов террора и условий его прекращения.

1.2. Развитие норм об уголовной ответственности за террористический акт

Впервые понятие «террористический акт» в отечественном уголовном законодательстве было использовано в ст. 64 гл. 1 «Государственные преступления» УК РСФСР 1922 г. В данной норме предусматривалась ответственность за «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации». Однако содержания понятия «террористический акт» в этом УК РСФСР не раскрывалось¹⁷.

В УК РСФСР 1926 г. термин «террористический акт» также был использован без дефиниции. Ст. 58.8, включенная в гл. 1 «Контрреволюционные преступления» УК РСФСР, устанавливала ответственность за организацию и участие в террористическом акте. Согласно указанной норме преступлениями признавались «организация в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации»¹⁸.

---

¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР: введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 01.06.1922 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953. С. 116–143.

¹⁸ Уголовный кодекс РСФСР: введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 22.11.1926 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953. С. 256–288.

В УК РСФСР 1960 г. в названии сразу двух статей был употреблен термин «террористический акт». Ст. 66 УК РСФСР именовалась «Террористический акт», ст. 67 УК РСФСР – «Террористический акт против представителя иностранного государства». Данные нормы были структурно расположены в гл. 1 «Государственные преступления» Особенной части УК РСФСР. Преступления совпадали по признакам объективной стороны, которая выражалась в убийстве (чч. 1 ст.ст. 66, 67 УК РСФСР) или причинении тяжкого телесного повреждения (чч. 2 ст.ст. 66, 67 УК РСФСР). Разграничение данных норм проводилось по признакам потерпевшего и субъективной стороны. Потерпевшим в ст. 66 УК РСФСР выступал государственный или общественный деятель либо представитель власти, а в ст. 67 УК РСФСР – представитель иностранного государства. Для состава преступления, предусмотренного ст. 66 УК РСФСР, были обязательны альтернативные мотив – совершение теракта в связи с государственной или общественной деятельностью потерпевшего либо цель – «подрыва или ослабления Советской власти». Ст. 67 УК РСФСР требовала, чтобы предусмотренное ею преступление было совершено с целью «провокации войны или международных осложнений»¹⁹.

Содержание понятия «террористический акт» в ст. 66 УК РСФСР 1960 г. было уточнено Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ²⁰. Террористический акт был определен как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам или тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти (чч. 1, 2 ст. 66 УК РСФСР). Кроме того, этим же федеральным законом была включена в гл. 10 «Преступления против

---

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

²⁰ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru/1309410/>.

общественной безопасности, общественного порядка» УК РСФСР ст. 213.3 «Терроризм». В диспозиции данной нормы было закреплено, что терроризм – это «совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий». УК РСФСР был дополнен также ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Таким образом, в УК РСФСР 1960 г. в редакции от 1 июля 1994 г. были использованы понятия «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма» для характеристики смежных преступлений.

УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции²¹ сохранил преемственность в использовании и трактовке понятий «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма».

Термин «терроризм» был употреблен в наименовании ст. 205, включенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Ст. 205 УК РФ определила терроризм как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также как угрозу совершения указанных действий в тех же целях. По сравнению с УК РСФСР 1960 г. УК РФ расширил признаки терроризма, включив в его объективную сторону не только реальное совершение взрыва, поджога или иных общеопасных действий, но и угрозу совершения указанных действий, а субъективную сторону терроризма дополнил целью – устрашения населения.

---

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Словосочетание «акт терроризма» законодатель использовал в названии ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» УК РФ. Данная норма установила ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Понятие «террористический акт» упоминалось в ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», расположенной в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» разд. X «Преступления против государственной власти» УК РФ. Согласно диспозиции нормы, предусмотренной ст. 277 УК РФ, преступлением признавалось «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (террористический акт)». Таким образом, термин «террористический акт» был применен в качестве альтернативного наименования предусмотренного ст. 277 УК РФ преступления.

Значимые коррективы внес в УК РФ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ²². Ст. 205, в первоначальной редакции УК РФ именовавшаяся «Терроризм», получила название «Террористический акт». Одновременно из диспозиции ст. 277 УК РФ были исключены слова «террористический акт». Эти изменения были обусловлены тем, что в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ было сформулировано понятие терроризма. Терроризм

---

²² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму": федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

определен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»²³. В силу этого прежний заголовок ст. 205 УК РФ стал не соответствовать понятию терроризма. Более узкое наименование «террористический акт» преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, отражает то, что данное деяние выступает лишь частью сложного социально-правового явления, имеющего название «терроризм».

Кроме того, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ²⁴ уточнил признаки террористического акта, определив его следующим образом: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Во-первых, характеризующий возможные последствия теракта оценочный признак «опасность гибели людей» получил четкую формулировку – «опасность гибели человека». Во-вторых, нарушение общественной безопасности и устрашение населения в современной редакции ст. 205 УК РФ были обоснованно исключены из числа целей теракта. При этом признак «устрашение населения» использован для описания объективной стороны этого преступления. Он представляет собой способ реализации целей террористов и выступает характеристикой деяния. Террористический акт – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население...», то есть только таких, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за

---

²³ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ст. 3) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму": федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества²⁵. Это будет иметь место, если взрывы и поджоги совершаются в местах скопления людей или нахождения материальных ценностей. В-третьих, единственная цель террористического акта определена в новой редакции ст. 205 УК РФ как оказание воздействия на принятие решения, причем не только органами власти, но и международными организациями.

Следующие изменения были внесены в ст. 205 УК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ²⁶. В частности, данный закон расширил цели террористического акта. Цель «воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями» была дополнена еще одной целью – «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций».

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ²⁷ в УК РФ была включена ст. 361 «Акт международного терроризма». Законодатель структурно расположил новую норму в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» разд. XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ. Согласно ст. 361 УК РФ акт международного терроризма – это «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий».

---

²⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 2) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

²⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Ст. 361 УК РФ закрепила состав преступления максимально сходный по своим признакам с террористическим актом. От террористического акта (ст. 205 УК РФ) акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) отличает прежде всего то, что последний совершается вне пределов Российской Федерации, но подвергает опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации. Таким образом, установив уголовную ответственность за деяние, предусмотренное ст. 361 УК РФ, законодатель по-новому очертил и признаки террористического акта. Местом совершения террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ, должна быть территория Российской Федерации.

Вместе с тем обратим внимание на название ст. 361 УК РФ. Думается, что законодатель не вполне обоснованно использовал выражение «акт международного терроризма». Преступления, предусмотренные ст.ст. 205 и 361 УК РФ, смежные по признакам и разграничивающиеся по месту совершения общепасных действий, получили в УК РФ разные наименования (террористический акт и акт терроризма). С позиций законодательной техники формулировка «международный террористический акт» для обозначения преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, была бы корректнее.

Следующие изменения редакции ст. 205 УК РФ, существенные для характеристики состава террористического акта, произошли в 2017 г. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ²⁸ внес корреспондирующие изменения в ч. 1 ст. 205 и ст. 207 УК РФ. В ч. 1 ст. 205 УК РФ из состава террористического акта в форме «угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население...» была исключена цель «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций». В ст. 207 УК РФ были предусмотрены четыре части, включившие два самостоятельных состава преступления. Так, ч. 1 ст. 207 УК РФ установила ответственность за заведомо ложное сообщение об акте

---

²⁸ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

терроризма, то есть «заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений». Ч. 3 ст. 207 УК РФ – за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, характеризующееся теми же действиями, выполненными «в целях дестабилизации деятельности органов власти». Обновленная редакция ст.ст. 205 и 207 УК РФ изменила соотношение составов преступлений, предусмотренных этими нормами, а также природу заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Угроза взрыва, поджога или иных общественно опасных действий, в том числе и имеющая реальную основу, высказанная в целях дестабилизации деятельности органов власти, сегодня должна квалифицироваться по ст. 207 УК РФ. Предложенная законодателем диспозиция ч. 3 ст. 207 УК РФ сблизила с террористическим актом заведомо ложное сообщение об акте терроризма, описанное в данной норме, и может служить основанием для вывода об отнесении ст. 207 УК РФ к преступлениям террористической направленности.

Таким образом, действующий УК РФ в ст. 205 устанавливает ответственность за террористический акт, криминализируя две его формы: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений; 2) угрозу совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Наиболее близкими по содержанию с террористическим актом преступлениями выступают заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Законодатель, описывая смежные преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 207, 361 УК РФ, совпадающие по признакам

объективной стороны, в частности, по характеристике общественного опасного деяния, использует различные термины «террористический акт» (ст. 205 УК РФ) и акт терроризма (ст.ст. 207 и 361 УК РФ). Полагаем, что такой подход является прямым нарушением требований законодательной техники и связан с несистемностью проводимых изменений уголовного закона.

1.3. Понятие и виды преступлений террористической направленности

В УК РФ нет легального определения понятия «преступления террористической направленности».

Если проанализировать содержание Особенной части УК РФ, то можно сформулировать перечень наиболее очевидных преступлений данной группы: ст. 205 «Террористический акт»; ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»; ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»; ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»; ст. 205.6 «Несообщение о преступлении»; ст. 361 «Акт международного терроризма»²⁹.

В диспозициях некоторых из перечисленных статей УК РФ можно обнаружить косвенные указания на то, какие из преступлений, предусмотренных уголовным законом, относятся к террористическим. Например, в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ устанавливается ответственность за вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.2, чч.1–2 ст. 206, ст. 208, чч. 1–3 ст. 211, ст.ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360

---

²⁹ См., например: Дегтярев А.В., Киселев А.К. Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2014. № 1. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlennosti>.

УК РФ. В ч. 2 этой же статьи устанавливается ответственность за вовлечение лица в совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ. Условием наступления уголовной ответственности по ст. 205.3 УК РФ за прохождение лицом обучения является наличие цели совершения одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 205.4 УК РФ целью террористического сообщества является совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Необходимо также обратить внимание на примечания к некоторым из вышеназванных статей УК РФ. Так, в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ указывается на то, что целью финансирования терроризма является организация, подготовка или совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Из данного положения можно сделать вывод, что к преступлениям террористической направленности относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. В примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ дается ответ на вопрос о том, что следует считать террористической деятельностью. В качестве таковой следует считать совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Соответственно, данная статья предлагает более широкий перечень преступлений террористической направленности, относя к таковым, в частности, и преступления, предусмотренные ст.ст. 205.6 и 361 УК РФ. Исходя из примечания к ст. 205.3 УК РФ следует, что к преступлениям террористической направленности следует отнести преступления, предусмотренные ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хотя УК РФ прямо и не называет преступления террористической направленности, но все же

очерчивает примерный перечень уголовно наказуемых деяний, так или иначе имеющих отношение к терроризму.

Для того чтобы уяснить, какие преступления следует отнести к преступлениям террористической направленности также можно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1. Согласно абз. 5 преамбулы данного постановления в рамках противодействия терроризму и в целях исполнения международных обязательств ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за совершение ряда деяний³⁰. Соответственно, перечисленные составы преступлений, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, образуют систему преступлений террористической направленности.

Утративший силу Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» в ст. 3 определял перечень преступлений террористического характера, включавший в себя семь статей. Это ст.ст. 205, 205.1, 206, 207, 208, 277 и 360 УК РФ³¹. Действующий Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ не содержит подобного перечня преступлений³².

Однако данный закон, как и предшествующий ему, содержит легальное определение того, что представляет собой террористическая деятельность. В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту;

---

³⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

³¹ О борьбе с терроризмом: федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) (утратил силу) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³² О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности³³. На основании законодательной дефиниции террористической деятельности можно составить перечень преступлений террористической направленности.

Так, ответственность за организацию террористического акта предусмотрена ч. 4 ст. 205.1 УК РФ; за подготовку и реализацию террористического акта – ст. 205 УК РФ; за финансирование террористического акта – ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ; за подстрекательство к террористическому акту – ст. 205.1 УК РФ; за организацию незаконного вооруженного формирования, а равно участие в нем – ст. 208 УК РФ; за организацию преступного сообщества (преступной организации), а равно участие в нем (ней) – ст. 205.4 либо ст. 210 УК РФ; за вербовку, обучение и вооружение террористов – ст. 205.1 УК РФ; за информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта – ст. 205.1 УК РФ; за пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, – ст. 205.2 УК РФ.

В Указании Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России от 27 декабря 2017 г. № 1 рассматриваемые преступления были разделены на четыре группы в зависимости от условий их признания в качестве

---

³³ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

террористических: преступления, безусловно являющиеся террористическими (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, 277, 360, 361 УК РФ); преступления, являющиеся террористическими в зависимости от даты их совершения (ст.ст. 220 и 221 УК РФ – с 29.10.2010); преступления, являющиеся террористическими, если их совершение связано с террористической деятельностью (ст.ст. 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318 УК РФ); преступления, являющиеся террористическими при одновременном наличии двух ранее названных условий (ст. 207 (до 10.03.2006) и ст. 211 УК РФ (с 10.03.2006 до 05.05.2014), ст.ст. 278, 279, 282.1, 282.2 УК РФ (с 10.03.2006))³⁴.

Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г. ввело перечень «преступлений террористического характера», к которым были отнесены следующие преступления: 1) преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 360, 361 УК РФ); 2) преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма (ст. 207 (до 10.03.2006), ст. 211 (с 10.03.2006 до 05.05.2014), ст. 220 (с 29.10.2010), ст. 221 (с 29.10.2010), ст. 278 (с 10.03.2006), ст. 279 (с 10.03.2006), ст. 282.1 (с 10.03.2006), ст. 282.2 УК РФ (с 10.03.2006)); 3) преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью (ст.ст. 206, 209, 210, 281, 295, 317, 318 УК РФ)³⁵. Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12 июля 2019 г.

---

³⁴ Указание Генеральной прокуратуры РФ № 870/11 и МВД РФ от 27 декабря 2017 г. № 1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратило силу) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁵ Указание Генпрокуратуры России № 853/11, МВД России от 25.12.2018 № 5 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратило силу) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

перечень преступлений террористического характера расширило. В частности, группа преступлений, относящихся к террористическим при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью, была дополнена ст.ст. 210.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 355 УК РФ³⁶. Аналогичный перечень преступлений террористического характера приводится в действующем Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г.³⁷

Однако в литературе такой подход подвергается критике, отмечается его несоответствие нормам уголовного закона и положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Например, по положениям УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, не относится к числу преступлений террористической направленности, а согласно Указаниям Генпрокуратуры России и МВД России оно является таковым. Как следует из Указаний Генпрокуратуры России и МВД России, ст. 206 УК РФ будет относиться к числу террористических преступлений только при наличии определенного условия, однако по УК РФ и постановлению Пленума Верховного Суда РФ захват заложников считается преступлением террористической направленности. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении ст. 211 УК РФ, поскольку не только преступление, предусмотренное ч. 4 этой статьи, но и составы преступлений, закрепленные в чч. 1–3 ст. 211 УК РФ, отнесены УК РФ и Верховным Судом РФ к числу преступлений террористической направленности³⁸.

---

³⁶ Указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России от 12.07.2019 № 1 (ред. от 23.10.2019) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратило силу) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ См., например: Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 26.

В литературе выработаны различные классификации преступлений террористической направленности.

По мнению А.А. Гогина, все преступления террористической направленности условно можно разделить на две группы:

- непосредственно террористические (ст.ст. 205, 206, 211, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ);
- вспомогательные, обеспечивающие террористическую деятельность (ст.ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 220, 221 УК РФ)³⁹.

Другой вариант классификации предложила Д.А. Бадушева. Она разделила преступления террористической направленности на следующие группы:

- преступления, связанные с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3 и 206 УК РФ);
- преступления, связанные с созданием специальных групп (организаций), не предусмотренных законодательством (ст.ст. 205.4, 205.5 и 208 УК РФ);
- преступления, связанные с нарушением правил, установленных федеральным законодательством, при обращении с общепасными веществами и материалами (ст. 220 УК РФ);
- преступления, связанные с хищением либо вымогательством веществ и материалов, изъятых из гражданского оборота (ст. 221 УК РФ)⁴⁰.

А.А. Григорьев высказал рекомендацию использовать для классификации террористических преступлений два основных критерия, которые вытекают из содержания УК РФ. Так, первая классификация может быть основана на видах

---

³⁹ Гогин А.А. Понятие, признаки и виды террористических преступлений [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. № 12–3 (24). // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-terroristicheskikh-prestupleniy>.

⁴⁰ Бадушева Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2010. С. 18.

проявления терроризма, запрещенных в УК РФ, а вторая – на объекте преступления террористической направленности, закрепленного в УК РФ⁴¹.

Подводя итог изложенному в данном параграфе, отметим то, что перечень преступлений террористической направленности с учетом положений УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» образуют следующие составы: ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Вместе с тем Генеральная прокуратура РФ и МВД России для целей формирования статистической отчетности используют иное понятие «преступления террористического характера» и относят к ним существенно более широкий круг преступлений.

1.4. Дискуссионные вопросы в определении преступлений террористической направленности

Терроризм как сложное социально-политическое явление и общественно опасное деяние имеет многовековую историю. На рубеже XX–XXI вв. терроризм претерпел существенные изменения, превратившись в фактор угрозы как национальной безопасности государства, так и мирового сообщества в целом. Данный феномен выступает ядром исследуемых в работе преступлений, что говорит о необходимости уяснения сущности этого понятия. Однако, как показывает анализ научной литературы уголовно-правового цикла и иных отраслей знаний, единый подход к пониманию терроризма не выработан, что создает серьезные затруднения в его изучении и правовом противодействии терроризму.

Наличие множества точек зрения на определение понятия «терроризм» вызвано целым комплексом причин: во-первых, его смешанной социально-правовой природой и, в большинстве случаев, политическим характером; во-вторых, сложностью и динамичностью этого явления, разнообразием его проявлений и

---

⁴¹ Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 16.

последствий; в-третьих, рассмотрением различными авторами терроризма не в комплексе, а в рамках узконаучного подхода, обусловленного спецификой конкретного исследования⁴².

Не ставя перед собой цель дать полное и всеобъемлющее определение понятия «терроризм», приведем ряд подходов к его трактовке. К первой группе можно отнести определения терроризма, в которых упор делается на психологической составляющей – элементе устрашения. Среди зарубежных исследователей данную концепцию поддерживают А. Бернард и П. Уилкинсон⁴³. Среди отечественных исследователей – Ю.М. Антонян⁴⁴. Вторая группа определений терроризма акцентирует внимание на его политических целях. Среди отечественных исследователей данный подход отражают В.В. Витюк и И.В. Данилевич, рассматривая терроризм как «метод социальной борьбы, основанный на применении идеологически мотивированного насилия во имя политических целей»⁴⁵. Полагаем, что для полного уяснения сущности терроризма необходим комплексный подход к его определению в силу объективной сложности и многогранности этого явления. Представляется необходимым отдавать предпочтение так называемым «сложным» определениям, которые объединяют несколько признаков терроризма.

Законодательное понятие «терроризма» приводится в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», где его содержание раскрывается, в том числе через понятия «террористическая деятельность» и «террористический акт»⁴⁶. При этом нужно отметить, что термины «терроризм» и «террористический акт» не являются тождественными. Терроризм рассматривается как социально-политический феномен со всем многообразием

---

⁴² См., например: Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

⁴³ Нестик Т.А., Соснин В.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 34.

⁴⁴ Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. С. 8.

⁴⁵ Нестик Т.А., Соснин В.А. Указ. раб. С. 10.

⁴⁶ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

его проявлений⁴⁷, а террористический акт – как одна из форм объективации терроризма, имеющая конкретное уголовно-правовое содержание.

Далее необходимо обратить внимание на проблему соотношения терминов «террористический акт» и «акт терроризма». Ряд исследователей путем анализа этих понятий приходят к выводу об их тождественности⁴⁸. Другие авторы отмечают, что эти понятия различные, так как «акт терроризма» в настоящее время может ассоциироваться с любым преступлением террористической направленности, включая акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ)⁴⁹.

При грамматическом и смысловом анализе диспозиций ст.ст. 205, 207, 361 УК РФ можно сделать вывод, что «террористический акт» и «акт терроризма» в уголовно-правовом контексте используются законодателем как синонимы. Этот же подход можно проследить и в правоприменительной практике. Так, в одном из приговоров по ст. 207 УК РФ судья указывает в скобках на террористический акт, после чего использует формулировку «заведомо ложное сообщение об акте терроризма»⁵⁰, описывая при этом одно и то же деяние, что говорит об идентичности используемых понятий в данном контексте.

Однако, несмотря на вывод о тождественности исследуемых категорий, считаем правильной точку зрения о необходимости корректировки названия ст. 207 УК РФ с целью унификации терминологии. Эта позиция неоднократно обозначалась в работах многих исследователей⁵¹.

На этом особенности в понятийном аппарате исследуемых составов преступлений не заканчиваются. Участвовавшие в последние годы факты

---

⁴⁷ Фоменко Е.В., Маторина Ю.Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 17.

⁴⁸ Калинин Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 14.

⁴⁹ Балябин В.Н. О некоторых вопросах квалификации преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 23–24.

⁵⁰ Приговор Знаменского районного суда Тамбовской области по ч. 1 ст. 207, ч. 1. ст. 207 УК РФ в отношении Ж. от 22.10.2014 по уголовному делу № 1-34/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dNpGYs9YVvHv/> (дата обращения 14.12.2020).

⁵¹ Федоров А.В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия // Российский следователь. 2017. № 14. С. 50.

проявления терроризма и активизация нормотворческой деятельности, связанной с усилением ответственности за него, привели к тому, что в общей системе преступлений произошло выделение отдельной группы уголовно наказуемых деяний, ядром которых является терроризм. Однако ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике не сложилось единого мнения относительно дефиниции, обозначающий блок антитеррористических деяний, а также содержания этого блока, что видится серьезной проблемой, требующей законодательного решения.

В частности, в ст.ст. 205.1–205.4 УК РФ, Федеральном законе «О противодействии терроризму»⁵² используется термин «террористическая деятельность». Однако этот термин, во-первых, по-разному наполняется составами преступлений в различных статьях УК РФ. Во-вторых, в ст. 205.1 УК РФ выражение «террористическая деятельность» используется как родовое понятие для ряда преступлений, а в ст.ст. 205.3, 205.4 УК РФ как некое самостоятельное явление, обособленное от перечня преступлений, ранее обозначаемых законодателем общим понятием «террористическая деятельность».

В ведомственных нормативных актах встречается иное терминологическое обозначение рассматриваемых составов преступлений. В Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» в перечне № 22 содержатся статьи уголовного закона, предусматривающие преступления террористического характера⁵³. При сопоставлении перечней преступлений, относимых уголовным законом и ведомственным актом к блоку антитеррористических, можно отметить, что

---

⁵² О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵³ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

правоприменитель в лице Генеральной Прокуратуры РФ и МВД России понятия «террористическая деятельность» и «преступления террористического характера» не отождествляет, наполняя каждое различной совокупностью составов преступлений.

Эта же дефиниция – «преступления террористического характера» содержится в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом России 5 октября 2009 г., но не дается ни его определение, ни перечень уголовно наказуемых деяний, относимых к этому понятию⁵⁴.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵⁵ используется термин «преступления террористической направленности», то есть предлагается третий вариант обозначения исследуемых составов.

Допустимым, на наш взгляд, является использование и термина «преступления террористического характера», и термина «преступления террористической направленности», поскольку они характеризуют разные стороны одного явления. Слово «характер» толкуется как «отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь»⁵⁶, а лексическое значение слова «направленность» определяется как сосредоточенность мыслей, интересов, направленная к какой-нибудь цели⁵⁷.

Однако, очевидно, что для осуществления объективного контроля общества за противодействием терроризму необходимо конкретное понимание круга преступлений, требующих правового пресечения. В тоже время правоохранительным органам в противодействии терроризму требуется

---

⁵⁴ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

⁵⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. С. 765.

⁵⁷ Там же. С. 341.

закрепленный на законодательном уровне перечень составов преступлений террористической направленности, исключающий различное его толкование⁵⁸.

Кроме того, обозначим проблему, связанную с тем, что ст. 207 УК РФ не отнесена ни законодателем, ни правоприменителем в лице Верховного Суда РФ, ни большинством ученых к преступлениям террористической направленности. В нашей работе будет предложено обоснование в пользу отнесения этого деяния к блоку террористических преступлений.⁵⁹ Это позволит объективно оценивать уровень проявлений терроризма в Российской Федерации и, как следствие, адекватно и своевременно реагировать на новые угрозы и негативные тенденции, связанные с этим феноменом.

С позиций социальной обусловленности предлагаемого в работе подхода об отнесении ст. 207 УК РФ к преступлениям террористической направленности отметим следующее.

Для территории Алтайского края характерен сравнительно небольшой уровень проявлений терроризма. Так, с 2015 по 2019 гг. было зарегистрировано 8 преступлений террористического характера. Вместе с тем прослеживается негативная тенденция роста таких преступлений, а именно в 2016 г. не было зарегистрировано ни одного преступления террористического характера, в 2017 и 2018 гг. по 1, в 2019 г. – 4⁶⁰.

Тенденция роста таких преступлений характерна и для других регионов Сибирского федерального округа. Например, в Кемеровской области с 2015 по 2019 гг. было зарегистрировано 30 преступлений террористического характера. В 2015 г. – 5, в 2016 г. – 10, в 2017 и 2018 гг. – по 4. В 2019 г. зарегистрировано 7 преступлений террористического характера, что иллюстрирует небольшое

---

⁵⁸ Крапива И.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений террористического характера [Электронный ресурс] // Материалы конф. ГНИИ «Нацразвитие». Апрель 2017. СПб., 2017. С. 134 // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29269253&>.

⁵⁹ См. более подробно главу 2 настоящей работы.

⁶⁰ Информационно-аналитические материалы о результатах деятельности ОВД Алтайского края [Электронный ресурс] // МВД России. URL: <https://22.мвд.рф>.

увеличение числа зарегистрированных преступлений по сравнению с предыдущими годами⁶¹.

Несмотря на небольшой удельный вес этих преступлений в общей структуре преступности, та потенциальная общественная опасность, которая заложена в этих деяниях, настолько велика, что требует к себе повышенного внимания как со стороны законодателя, так и правоприменителя. Именно эти преступления нарушают основы общественной безопасности, угрожают жизни и здоровью людей, подрывают их доверие к способности институтов государственной власти обеспечить порядок и безопасность. От совершенных террористических актов уже пострадали тысячи людей, теракты разрушают материальные и духовные ценности, угрозы повторения терактов постоянно держат общество в напряжении, а граждан – в страхе. Расширение географии терроризма осложняет отношения между социальными, национальными группами и народами⁶². Даже при условии реализации комплекса мер антитеррористической защищенности риск пострадать в результате террористического акта не снижается. Примерами этого могут служить самоподрывы террористов-смертников в общественных местах (Волгоград, 2013 г.), нападение террористов на организации и учреждения (Грозный и другие районы Чеченской республики, 2014, 2016, 2017 гг.), взрывы в метрополитене (Москва, 2004 и 2010 гг.; Санкт-Петербург, 2017 г.)⁶³.

Кроме того, в результате таких деяний, как угроза совершения террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) причиняется серьезный материальный ущерб, так как на каждый вызов реагируют соответствующие службы органов внутренних дел, противопожарной службы, скорой помощи; дезорганизуется производственный или учебный процесс, срываются графики вылетов

---

⁶¹ Информационно-аналитические материалы о результатах деятельности ГУ МВД России по Кемеровской области [Электронный ресурс] // МВД России URL: <https://42.мвд.рф>.

⁶² Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 3.

⁶³ Калинин Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 5.

самолетов и отправления поездов, как правило, при этом эвакуируются граждане, служащие, рабочие или учащиеся. Такие последствия можно продемонстрировать на следующем примере. Так, Н. из хулиганских побуждений позвонил в дежурную часть правоохранительного органа УМВД России по г. Барнаулу и, заранее зная о недостоверности передаваемой информации, сообщил о готовящемся акте терроризма. После чего на место происшествия выехала следственно-оперативная группа. Кроме того, были задействованы сотрудники КГБУЗ «Станция скорой помощи г. Барнаула» и сотрудники 2 ПСЧ ФГКУ «1 отряд ФПС по Алтайскому краю», на что суммарно было затрачено 9 029, 67 рублей⁶⁴.

Игнорирование такой информации об актах терроризма видится нецелесообразным, поскольку может привести к более тяжким последствиям, в частности, в случае реально произведенного взрыва, обстрела зданий, погибли бы люди, были бы уничтожены или повреждены имущество, инфраструктура.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть значимость поиска общего знаменателя в понимании базовых понятий для исследуемых составов преступлений. Представляется необходимым выработать и предусмотреть на законодательном уровне перечень составов преступлений террористической направленности, исключающий различное его толкование. С целью унификации терминологии также считаем необходимым переименовать ст. 207 УК РФ на «Заведомо ложное сообщение о террористическом акте», то есть провести замену словосочетания «акт терроризма» на «террористический акт», а также включить ст. 207 УК РФ в перечень преступлений террористической направленности.

---

⁶⁴ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края по ст. 207 УК РФ в отношении Н. от 21.09.2018 по делу № 1-519/2018 // Архив Индустриального районного суда г. Барнаула, 2018 г.

ГЛАВА 2. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ О НЕМ: ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Объект составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ

Правовой анализ террористического акта (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) включает в себя последовательную характеристику присущих им объективных и субъективных признаков, которые в совокупности образуют состав исследуемых деяний.

Для начала обратимся к понятию объекта преступления. Мы придерживаемся традиционного подхода, согласно которому под объектом посягательства понимаются общественные отношения, поставленные под охрану уголовным законом в силу их значимости для общества и государства⁶⁵.

Тесно связана с объектом преступного посягательства такая категория, как «общественная опасность», являющаяся имманентным материальным свойством преступления. Именно через общественную опасность, следовательно, и объект преступления раскрывается социальная обусловленность криминализации того или иного деяния и закрепление определенной санкции. На эту взаимосвязь указано как в теории уголовного права⁶⁶, так и в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22

---

⁶⁵ Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А.А. Пионтковский. М.: Госюриздат, 1961. С. 383.

⁶⁶ Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 28–30.

декабря 2015 г. № 58, где закреплено, что «при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»⁶⁷.

Перейдем непосредственно к характеристике объекта исследуемых деяний. Ст.ст. 205 и 207 УК РФ содержатся в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 24 УК РФ, включающей преступления против общественной безопасности. Следовательно, согласно общепринятому делению объекта преступлений «по вертикали»⁶⁸ указанные деяния посягают на такой родовой объект, как общественная безопасность и общественный порядок, и видовой объект – общественную безопасность.

Следует заметить то, что словосочетание «общественная безопасность» составляет часть родового объекта исследуемых преступлений, а также выступает наименованием для видового. Данное обстоятельство может приводить к смешению этих объектов, что является недопустимым в силу их неравнозначности и соотношения как части и целого.

Первым элементом родового объекта преступлений разд. IX УК РФ является общественная безопасность или, как еще ее называют некоторые исследователи, общественная безопасность в широком смысле.

Термин «безопасность» достаточно давно утвердился в уголовном праве. Впервые он был использован в УК РСФСР 1922 г.⁶⁹ Однако само понятие «безопасность» было раскрыто лишь в Законе РФ «О безопасности» от 15 марта 1992 г., где она определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов общества, то есть как совокупность потребностей, удовлетворение

---

⁶⁷ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2015.

⁶⁸ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 146.

⁶⁹ Уголовный кодекс РСФСР: введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 01.06.1922 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953. С. 116–143.

которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества⁷⁰. В Федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ⁷¹ в отличие от ранее действовавшего закона легального определения безопасности не приводится.

Вместе с тем Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. дает определение национальной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности⁷². Полагаем, что данным определением охватываются все возможные виды безопасности, поэтому его нельзя в полной мере использовать для обозначения родового объекта исследуемой группы преступлений. Применительно к разд. IX УК РФ следует говорить о понятии «общественная безопасность» как об одном из элементов национальной безопасности.

В соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации под общественной безопасностью понимается «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и

---

⁷⁰ О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (утратил силу) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹ О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

международных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁷³.

В юридической науке нет единого подхода к пониманию общественной безопасности. Одни ученые предлагают определения, которые носят слишком общий и широкий характер, не дают полного и достаточно четкого представления о содержании и специфических признаках рассматриваемого явления⁷⁴. При таких предлагаемых трактовках общественной безопасности можно сказать, что на нее посягает любое преступление. Другие авторы, связывающие данное понятие только с источниками повышенной опасности, неоправданно сужают подход к ее определению и не учитывают тот факт, что преступления против общественной безопасности могут быть и не связаны с нарушением специальных правил обращения с источниками общей опасности⁷⁵.

Интересным видится позиция В.П. Тихого. Он рассматривал общественную безопасность на четырех уровнях. На первом уровне (в самом широком смысле слова) общественная безопасность трактовалась им как «безопасность общества от различных опасных источников», на втором (в широком смысле слова) – как безопасность общества от общественно опасных посягательств. Третий уровень понятия (в узком смысле слова) использовался уголовным законом в гл. X Особенной части УК РСФСР. Наконец, на четвертом уровне общественная безопасность выступала у него как родовой объект соответствующих преступлений и представляла собой «определенную систему общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда

---

⁷³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / В.А. Владимиров, П.Ф. Гришанин, М.И. Дубинина [и др.]. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. С. 5.

⁷⁵ Антипов В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность. Киев: КВШ МВД СССР, 1987. С. 9.

правоохраняемым интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность»⁷⁶.

Такой многоуровневый подход к определению понятия «общественная безопасность» рационален и используется в настоящее время многими учеными. Так, как было ранее отмечено, общественную безопасность часто рассматривают в широком смысле слова, когда речь идет о типовом (родовом) объекте преступлений, предусмотренных разд. IX УК РФ, и более узком, когда говорят об объекте преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ⁷⁷.

Таким образом, общественная безопасность как социальное явление и как родовый объект уголовно-правовой охраны носит сложный, многоаспектный характер. В широком смысле слова ее можно определить как общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия всех сфер жизни общества, и раскрыть как состояние защищенности основ функционирования общества, а также общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности функционирования транспортных средств и компьютерной информации.

Вторым составляющим родового объекта преступлений разд. IX УК РФ является общественный порядок. В уголовном законодательстве термин «общественный порядок» впервые был закреплен в УК РСФСР 1960 г.⁷⁸ В науке уголовного права не сложилось устоявшегося мнения о понятии «общественный порядок». При всей сложности и высокой степени оценочности этого понятия наиболее оптимальное определение общественного порядка было сформулировано И.Н. Даньшиным. Он раскрыл общественный порядок как систему общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в

---

⁷⁶ Цит. по: Фоменко Е.В., Маторина Ю.Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 67.

⁷⁷ Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 14.

⁷⁸ Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.11.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

общественных местах, отношений в сфере социального общения⁷⁹. Общественный порядок предполагает наличие условий безопасности в публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно большого круга лиц⁸⁰.

Общественная безопасность как видовой объект исследуемых посягательств, предусмотренных гл. 24 УК РФ, представляет собой совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.

Необходимо отметить, что превалирующей точкой зрения в научной литературе является отождествление применительно к исследуемым составам преступлений их видового и основного непосредственного объектов⁸¹.

Дискуссионность в рассматриваемом вопросе возникает тогда, когда обсуждается проблема о наличии или отсутствии дополнительного непосредственного объекта. Так, некоторые ученые, понимая под непосредственным объектом террористического акта общественную безопасность, к дополнительным объектам относят жизнь и здоровье людей, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти⁸². Иную позицию отстаивают авторы, указывающие, что данное преступление посягает исключительно на общественную безопасность, причем, последней как объекту имманентно присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и др. Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано либо с угрозой этим благам, либо с причинением им реального вреда, поэтому в таких преступлениях отсутствует дополнительный объект. Это подтверждается анализом механизма причинения вреда общественной безопасности, ведь без

---

⁷⁹ Цит. по: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: «Зерцало-М», 2002. С. 110.

⁸⁰ Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Т. 2 / под ред. О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 423.

⁸¹ Иванов Н.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 9.

⁸² Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 183.

взрыва, поджога, угрозы не может быть самого террористического акта или заведомо ложного сообщения об акте терроризма, а эти действия, в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его⁸³.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является позиция о том, что обязательный непосредственный объект исследуемых преступлений – это общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности. Дополнительными непосредственными объектами, нарушаемыми одновременно с основным объектом, могут быть: 1) общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья личности; 2) общественные отношения собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; 3) общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти.

Если проследить механизм причинения вреда заведомо ложным сообщением об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), то очевиден вывод, во-первых, о сложности его объекта. Вследствие совершения этого деяния причиняется ущерб государственным интересам и общественной безопасности, дезорганизуется деятельность правоохранительных органов и иных служб, создаются перебои в работе социально значимых организаций, иных предприятий, транспорта, у граждан порождается чувство страха, часто это влечет за собой серьезные материальные затраты. Во-вторых, можно сделать вывод о полном совпадении объектов террористического акта (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).

Различными будут только дополнительные объекты этих преступлений лишь тогда, когда в действительности будет совершен террористический акт путем взрыва, поджога, иных действий, и это будет сопряжено с реальными человеческими жертвами, уничтожением или повреждением инфраструктуры и т.п.

---

⁸³ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 172–173.

В юридической литературе встречаются и другие точки зрения на объект посягательства, предусмотренного ст. 207 УК РФ. В частности, Ю.Н. Дерюгина констатирует, что «объект заведомо ложного сообщения об акте терроризма – это общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок»⁸⁴. Однако превалирующим в научной среде является все-таки признание объектом этого преступления общей безопасности⁸⁵.

В теории уголовного права была неоднократно высказана мысль о том, что объектом всех преступлений террористической направленности выступает общественная безопасность. К основным объектам безопасности для всех таких составов относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Дополнительным объектом являются жизнь, здоровье, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти, государственных, общественных учреждений, иных социальных институтов⁸⁶.

Спецификой исследуемых преступлений является и то, что в данных составах преступлений следует выделять признаки специального потерпевшего. В качестве потерпевших может выступать неопределенное и неперсонифицированное число лиц, случайно оказавшихся в месте и во время совершения преступления. Виновные не заинтересованы в личности потерпевших и их индивидуальные особенности не имеют значения для субъектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что объект в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, совпадает, в связи с чем использовать этот критерий для их отграничения невозможно.

---

⁸⁴ Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 132.

⁸⁵ Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ХОРС, 2014. С. 136–137 // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22527745>.

⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. С. 68.

2.2. Объективная сторона террористического акта (ст. 205 УК РФ)

Теперь необходимо изучить следующий элемент отграничиваемых составов преступлений – объективную сторону, представляющую собой совокупность установленных законом внешних признаков преступного поведения человека.

Объективная сторона террористического акта характеризуется совершением действий, выраженных в двух альтернативных формах:

- 1) совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, и
- 2) угрозе совершения указанных действий.

При этом законодатель в ч. 1 ст. 205 УК РФ использует формулировку «действий», что указывает лишь на активную форму выполнения объективной стороны. Однако В.В. Мальцев допускает в некоторых случаях возможность совершения террористического акта путем бездействия, например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности⁸⁷. Поэтому термин «действия» целесообразно заменить термином «деяния», который охватывает как активную (действие), так пассивную (бездействие) формы человеческого поведения⁸⁸.

В первую очередь необходимо охарактеризовать возможные способы совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ). В законе исчерпывающим образом они не определяются. Законодатель указывает лишь на такие наиболее типичные, как взрыв и поджог, а далее на обобщенную характеристику – совершение иных действий, устрашающих население и создающих опасность

---

⁸⁷ Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104.

⁸⁸ Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Под взрывом понимается совокупность быстропротекающих процессов разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени и рассеяние (распространение) этой энергии в окружающем пространстве⁸⁹.

Поджог – намеренное, с преступным умыслом вызывание пожара, то есть неконтролируемого горения, причиняющего материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства⁹⁰.

К иным действиям в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 относит «сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, места дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений»⁹¹. Другие примеры – это провоцирование обвала горных пород, затопление объектов жизнеобеспечения путем разрушения ирригационных сооружений, плотин, шлюзов и т.д. Так, например, М. и Н. обратились в администрацию с требованием предоставить им 1 млн. американских долларов. В противном случае они угрожали отравить ртутью водозаборные сооружения,

---

⁸⁹ Беляков А. А. Криминалистическое взрывоведение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 12.

⁹⁰ О пожарной безопасности: федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

откуда город снабжался водой. При задержании у них была обнаружена трехлитровая банка со ртутью⁹².

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 совершение деяния влечет уголовную ответственность по ст. 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий⁹³. Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

Полагаем, что устрашение населения – это неотъемлемая характеристика действий при террористическом акте, основное свойство деяния в целом, а не признак субъективной стороны (цель), как было указано в предыдущей редакции ст. 205 УК РФ. Мы согласны с тем, что «устрашение населения не может быть целью террористического акта, а является имманентно присущим ему внутренним свойством, отражающим его сущность»⁹⁴.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной. Это определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.)⁹⁵.

---

⁹² Цит. по: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: «Зерцало-М», 2002. С. 142.

⁹³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

⁹⁴ Мусаелян М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Адвокат. 2010. № 7. С. 47–56.

⁹⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 2) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

В ст. 205 УК РФ прямо указаны возможные последствия террористического акта: 1) гибель человека; 2) причинение значительного имущественного ущерба; 3) наступление иных тяжких последствий. Последние два последствия являются оценочными категориями, что на практике порождает дополнительные трудности при квалификации⁹⁶. Верховный Суд РФ в пп. 7–8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 путем перечисления возможных вариантов дает ориентиры для толкования этих признаков. Как указывает Пленум Верховного Суда РФ, для того чтобы установить является ли причиненный террористическим актом имущественный вред значительным, необходимо учитывать стоимость уничтоженного имущества или затраты на восстановление поврежденного имущества, а также значимость этого имущества для потерпевшего, что определяется родом его деятельности или его материальным положением. При этом причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует. Что касается «иных тяжких последствий», то под ними следует понимать следующее:

- причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку;
- вред здоровью средней тяжести двум и более лицам;
- дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления;
- длительное нарушение работы предприятия или учреждения;
- существенное ухудшение экологической обстановки (любые негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)⁹⁷.

---

⁹⁶ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 58.

⁹⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

Второй основной состав террористического акта характеризуется деянием в виде угрозы совершения указанных в ст. 205 УК РФ действий.

В теории уголовного права под угрозой понимают форму психического насилия, характеризующуюся как реальностью осуществления действий преступником, так и реальностью восприятия угрозы потерпевшим⁹⁸.

Однако относительно понимания реальности такой угрозы в теории уголовного права имеются два противоположных мнения. Одни авторы утверждают то, что угроза должна подкрепляться определенными действиями (приобретением взрывчатых веществ, установкой взрывного устройства, совершением «предупреждающих» взрывов и поджогов, выполнением подготовительных действий к отключению жизнеобеспечивающих объектов) либо должны иметься веские основания полагать, что лицо способно реализовать угрозу без предварительной подготовки, одного лишь факта обнаружения умысла недостаточно⁹⁹. Другие исследователи полагают то, что не имеет значения, намеревались ли террористы действительно исполнить угрозу, и была ли у них такая возможность. Главным является то, что угроза была высказана для достижения целей, определенных в законе, и вызвала опасения ее осуществления¹⁰⁰. Несмотря на дискуссионность этого вопроса, именно данный критерий многими учеными положен в основу разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ. Анализу этого вопроса посвящен отдельный параграф главы второй работы¹⁰¹, поэтому здесь не будем останавливаться на этом подробно.

Угроза совершения террористического акта может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных

---

⁹⁸ Раздобудько В.О., Пархоменко Д.А., Пархоменко С.В. Уголовно-правовая характеристика угрозы. Иркутск, 2017. С. 40.

⁹⁹ Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 16.

¹⁰⁰ Мусаелян М.Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике // Комментарий судебной практики. Вып. 14 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2014. С. 230.

¹⁰¹ См. параграф 4 главы 2 настоящей работы.

сетей)¹⁰². Адресатами подобных сообщений могут быть широкие слои общественности, правоохранительные органы, органы исполнительной власти, а также простые граждане. В частности, как террористический акт в форме угрозы следует расценивать действия неизвестного, который позвонил по телефону 02 и заявил, что на крыше коммерческого павильона у платформы вокзала заложена бомба. Специалисты действительно обнаружили в указанном месте банку с тротилом и запиской, в которой содержались требования. В противном случае неизвестный грозился произвести ряд жестоких террористических актов на поездах¹⁰³.

Отметим, что местом совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, является территория Российской Федерации. Ответственность за совершение международного террористического акта вне пределов территории России закреплена в ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма».

После рассмотрения двух альтернативных форм террористического акта (ст. 205 УК РФ), необходимо упомянуть о давно обсуждаемой в юридическом сообществе проблеме, а именно об объединении этих двух форм, явно неравнозначных по фактической степени общественной опасности, в одной части статьи¹⁰⁴.

Описание признаков объективной стороны в диспозиции ст. 205 УК РФ юридически ставит знак равенства между реальным наступлением вреда и созданием лишь опасности его причинения, что нельзя признать правильным. Такая конструкция нарушает принцип справедливости и дифференциации уголовной ответственности. В связи с этим в юридической литературе можно встретить различные варианты решения этой проблемы.

---

¹⁰² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

¹⁰³ Цит. по: Курс уголовного права Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 128.

¹⁰⁴ Суворов В.А. Уголовная ответственность за акт международного терроризма: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 17.

Некоторые авторы предлагают выделить в качестве самостоятельной части в ст. 205 УК РФ угрозу совершения террористического акта¹⁰⁵. Другие исследователи говорят о необходимости помещения этой формы в отдельную статью¹⁰⁶. Эта точка зрения подкрепляется указанием на использование такого подхода в УК РФ применительно к другим нормам, например, ст.ст. 105 и 119 УК РФ, а также законодательным опытом Республики Беларусь, где угроза совершения акта терроризма является самостоятельным преступлением (ст. 290 УК Республики Беларусь)¹⁰⁷.

В науке уголовного права представлена и третья точка зрения на соотношение этих форм, которая представляет особый интерес в рамках соотношения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ. Так, предлагается угрозу совершения террористического акта поместить в ст. 207 УК РФ как квалифицированный состав¹⁰⁸.

Не выделяя какой-либо вариант как приоритетный, отметим то, что необходимость внесения корректив в уголовный закон с целью соблюдения принципов уголовного права и установления справедливого наказания не вызывает сомнений.

Террористический акт (ст. 205 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента совершения взрыва, поджога или иных действий независимо от наступивших последствий либо с момента угрозы совершения указанных действий, то есть с момента психического воздействия на адресатов путем доведения выдвигаемого требования до их сознания¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ Фоменко Е.В., Маторина Ю.Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 82.

¹⁰⁶ Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

¹⁰⁷ Калинин Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 7.

¹⁰⁸ Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 5.

¹⁰⁹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. 2-е изд. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 382.

2.3. Объективная сторона заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ)

Объективная сторона заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) выражается только в активной форме поведения. Это объясняется тем, что сама природа сообщения представляет собой выполнение действий по доведению информации другим лицам.

Содержание этого действия заключается в заведомо ложном сообщении о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Устанавливая в качестве обязательного признака ложность сообщения, то есть его несоответствие действительности, законодатель предусматривает возможность вменения данного состава преступления вне зависимости от формы и способа доведения такой информации до адресата (с использованием телефона, Интернета, почты и т.д.)¹¹⁰.

Добросовестное заблуждение лица относительно сообщаемых им сведений исключает признак «заведомой» ложности.

В.И. Торговченков отмечает то, что выбор виновным конкретного способа сообщения заведомо ложных сведений о террористическом акте обусловлен такими объективно-субъективными факторами, как стремление к сокрытию своей причастности к совершению деяния, минимизация сил и времени, наличие объективной возможности и средств воплощения преступного умысла в действительности¹¹¹.

При этом такое сообщение должно быть более или менее конкретным, в нем должно быть хотя бы общее указание на место, время, способ совершения террористического акта. Сообщение, в котором говорится о готовящейся в

---

¹¹⁰ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 79.

¹¹¹ Торговченков В.И. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

неопределенное время и в неизвестном месте акции, является беспредметным и не может расцениваться как преступление.

Приведем пример совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма: во время нахождения под стражей Ш. направил по почте в прокуратуру заведомо ложное письменное сообщение об акте терроризма – заложенном взрывном устройстве в здании автостанции¹¹².

По результатам анализа 25 обвинительных приговоров, вынесенных судами на территории Алтайского края по ст. 207 УК РФ с 2015 по 2019 гг., можно сделать такие выводы.

24 преступления были совершены с использованием телефона, что составляет 96%. В 23 случаях – посредством совершения звонка на номера специализированных служб и ведомств, в 1 – посредством отправки смс-сообщения¹¹³. И только 1 заведомо ложное сообщение об акте терроризма было доведено до сведения сотрудников полиции при личном обращении в здании автовокзала¹¹⁴. Это позволяет констатировать преобладание так называемого «телефонного терроризма» среди других способов. Такая тенденция характерна для всей Российской Федерации¹¹⁵.

В ст. 207 УК РФ адресаты заведомо ложного сообщения об акте терроризма не конкретизируются, но, как показывает изучение теории и практики, ими могут быть организации, предприятия либо учреждения любой формы собственности, органы государственной власти или местного самоуправления, правоохранительные органы, СМИ и иные адресаты.

---

¹¹² Приговор Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области по ст. 207 УК РФ в отношении Ш. от 28.09.2012 по уголовному делу № 1-9/2012 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LnUSMONTpQ64/> (дата обращения 19.12.2020).

¹¹³ Приговор Заринского районного суда Алтайского края по ч. 1 ст. 207 УК РФ в отношении Ж. от 01.03.2016 по уголовному делу № 1-17/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hrHaKsMfL3JT/> (дата обращения 19.12.2020).

¹¹⁴ Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.04.2015 по уголовному делу № 1-76/2015 // Архив Бийского городского суда Алтайского края, 2015 г.

¹¹⁵ Тимошук А.С., Трофимова Н.Н. Преднамеренный ложный вызов как разновидность террористической атаки [Электронный ресурс] // Пожарная и аварийная безопасность: сб. материалов XIV Международной науч.-практич. конф. Иваново, 2019 // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42371577>.

Дискуссионным остается лишь вопрос об отнесении к адресатам сообщения граждан, в функциональные обязанности которых не входит принятие мер по предотвращению террористического акта. Л.Л. Кругликов обосновывает позицию, согласно которой адресатами заведомо ложного сообщения об акте терроризма не могут быть граждане, на которых не лежит правовая обязанность предпринимать меры к предотвращению готовящегося террористического акта. Вместе с тем, по мнению этого ученого, когда у гражданина есть жизненно важный интерес к совершению действий, направленных на предотвращение акта терроризма (например, сообщение родителю школьника о готовящемся взрыве в школе), он может рассматриваться в качестве адресата такого сообщения¹¹⁶.

Напротив, А.И. Чучаев придерживается иной точки зрения по этому вопросу. Он считает, что адресатами ложных сообщений могут быть не только органы государственной власти или органы местного самоуправления, но также должностные лица и сотрудники учреждений, предприятий и организаций, интересы которых могут пострадать при реальном совершении действий, фигурирующих в сообщении. Не исключено, по мнению А.И. Чучаева, что ложное сообщение может быть адресовано и частному лицу¹¹⁷. А.В. Бриллиантов утверждает, что ложная информация может сообщаться как органам власти, так и любым физическим или юридическим лицам либо их представителям¹¹⁸.

Думается, что правы те авторы, которые относят к адресатам таких сообщений любых физических лиц. По такому же пути идет судебная практика. Так, по одному из уголовных дел лицо было признано виновным по ст. 207 УК РФ за заведомо ложное сообщение об акте терроризма бухгалтеру Рубцовского

---

¹¹⁶ Уголовное право России. Часть общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 441.

¹¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. С. 225.

¹¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 342.

института (филиала) ФГБОУ «Алтайский государственный университет»¹¹⁹, в другом – сотруднику театрально-концертной кассы¹²⁰.

Необходимо отметить, что в данном составе преступления криминализовано ложное сообщение лишь о подготовке террористического акта. Если заведомо ложное сообщение об акте терроризма содержит сведения о конкретных лицах, якобы готовящихся его совершить, то в этом случае будет идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 207 и 306 УК РФ.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, является формальным, окончен с момента, когда сообщение достигло своего адресата. Действия лица, пресеченные на стадии отправки сообщения, образуют покушение на заведомо ложное сообщение об акте терроризма и квалифицируются по ч. 3 ст. 30, а также соответствующей части ст. 207 УК РФ.

Полагаем, что необходимо обратить внимание на несоответствие названия ст. 207 УК РФ содержанию ее диспозиции. Ст. 207 УК РФ в уголовном законе поименована как «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», однако в самой диспозиции отсутствует указание на имманентное свойство терроризма «устрашение», что вновь нас обращает к вопросу о соотношении исследуемых составов преступлений.

В.П. Емельянов, например, утверждает, что «из названия статьи 207 УК РФ однозначно усматривается, что ею устанавливается ответственность лишь за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, то есть деяние, подпадающее под признаки ст. 205 УК РФ, ...тогда как из конструкции ст. 207 УК РФ усматривается совсем иное, поскольку никаких оговорок относительно того, что имеются в виду лишь деяния террористического характера, не

---

¹¹⁹ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края по ч. 2 ст. 207 УК РФ в отношении Б. от 09.06.2018 по уголовному делу № 1-288/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Qts8ELrcS5N/> (дата обращения 19.12.2020).

¹²⁰ Приговор Бийского городского суда Алтайского края по ч. 1 ст. 207 в отношении Н. от 25.03.2019 по уголовному делу № 1-903/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/paYEJjQKBwZj/> (дата обращения 19.12.2020).

делается». Указанное построение объективной стороны позволяет, по его мнению, подвести под рассматриваемый состав преступления сообщение практически о любом акте использования общепасного насилия, тогда как название статьи, безусловно, исключает подобное толкование¹²¹.

Думается, что от ответа на вопрос, относится ли ст. 207 УК РФ к преступлениям террористической направленности или нет, напрямую зависит правоприменительный потенциал этой нормы. Если ответ утвердительный, то необходимо дополнить статью указанием на устрашение. Если нет, то требуется расширить список деяний, квалифицируемых в соответствии со ст. 207 УК РФ, за счет оставления объективной стороны, но с изменением названия нормы, например, на «Заведомо ложное сообщение об угрозе безопасности граждан и объектов собственности», как предлагает В.П. Емельянов.

2.4. Разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, по признакам объективной стороны

После анализа объективной стороны исследуемых деяний перейдем непосредственно к их соотношению.

Диспозиция ст. 205 УК РФ, как мы знаем, содержит в себе две формы террористического акта. Первая из них – совершение взрыва, поджога, или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. С этой формой проблем, связанных с разграничением смежных составов преступлений, не возникает. В ст. 205 УК РФ указаны конкретные модели преступного поведения, за которые наступает ответственность, а в ст. 207 УК РФ криминализировано только заведомо ложное сообщение об акте терроризма, которое не сопряжено с выполнением каких-либо других действий.

---

¹²¹ Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 135.

Проблема отграничения от ст. 207 УК РФ актуальна для второй формы террористического акта, которая совершается в форме угрозы.

В юридической литературе основным критерием разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, по признакам объективной стороны называется реальность угрозы. Она должна наличествовать применительно к ст. 205 УК РФ, для ст. 207 УК РФ характерна только заведомая ложность сообщения¹²².

Элемент реальности угрозы в составе террористического акта, по мнению некоторых ученых, должен включать в себя одновременно субъективный и объективный факторы¹²³. Это означает, что в случае угрозы террористического акта, во-первых, у адресатов угрозы должно создаться убедительное опасение и серьезное восприятие осуществления данного противоправного действия (субъективный фактор). Во-вторых, должны совершаться определенные действия, внушающие достоверность угрозы, например, приобретение или изготовление взрывчатых веществ и оружия, демонстрация готового к применению взрывного устройства, огнестрельного оружия, совершение «предупреждающих» взрывов и поджогов (объективный фактор). Реальность угрозы может быть обусловлена не только конкретными действиями, но и другими обстоятельствами, в частности, принадлежностью виновных к террористическим организациям, специальной подготовкой, ранее совершенными аналогичными преступлениями и т.п.¹²⁴ Все эти обстоятельства указывают на необходимость квалификации деяния по ч. 1 ст. 205 УК РФ.

В.Н. Балябин отмечает, что если угроза реальна, виновный намеревается привести ее в исполнение и имеет реальную возможность сделать это, то

---

¹²² Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. 2-е изд. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 388.

¹²³ Сорокина К.В. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений [Электронный ресурс] // Аллея науки. 2019. № 2 (29). С. 507 // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37255962>; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

¹²⁴ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. 2-е изд. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 382.

содеянное является террористическим актом¹²⁵. Л.В. Кудрявцев указывает, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма предполагает отсутствие у лица не только реальной возможности причинения вреда путем совершения взрыва, поджога и т.д., но и отсутствие намерения совершить указанные действия¹²⁶. Ввиду этого в диссертационных исследованиях по рассматриваемой теме встречаются предложения по уточнению угрозы как формы совершения террористического акта указанием «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы»¹²⁷.

Г.А. Есаков высказывает иное мнение. Он пишет, что для квалификации сравниваемых преступлений не имеет значения, была ли угроза объективно реальной, то есть предпринимались ли конкретные действия, направленные на приготовление к реализации угрозы, и намеревался ли субъект вообще исполнить угрозу¹²⁸. Например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как самостоятельное преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, является уголовно наказуемой, только если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, о чем прямо указывается в диспозиции статьи, но при этом у виновного может и не быть желания привести угрозу в исполнение.

Вопрос реальности угрозы как признака преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Заявитель обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой признать противоречащей ст. 55 Конституции РФ ч. 1 ст. 119 УК РФ, как позволяющую привлекать к уголовной ответственности на основании одного лишь восприятия

---

¹²⁵ Балябин В.Н. О некоторых вопросах квалификации преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 23–24.

¹²⁶ Кудрявцев В.Л. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: состав и отличие от иных смежных составов преступления [Электронный ресурс] // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2014. № 1 (13). С. 171. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21518318>.

¹²⁷ Коновалова А.Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7–8.

¹²⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

потерпевшим угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как реальной. В связи с этим Конституционный Суд РФ указал следующее. «Оспариваемая заявителем ч. 1 ст. 119 УК РФ позволяет признавать составообразующим только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Это предполагает необходимость в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения. Вопрос же о том, имели ли место объективные основания потерпевшему опасаться убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, требует оценки фактических обстоятельств дела»¹²⁹.

Для анализа критерия «реальность угрозы» проанализируем несколько уголовных дел.

Так, М. подготовил рукописный текст с требованием к органам власти освободить из-под стражи арестованную милицией З., а также с угрозами совершения в г. Москве актов терроризма – взрывов зданий и коммуникаций. М. направил этот текст почтой в прокуратуру и редакцию газеты. Из-за возможной реализации высказанной угрозы, информация была направлена для проверки в ФСБ России. Московский городской суд квалифицировал действия М. как акт терроризма в форме угрозы по ч. 1 ст. 205 УК РФ. В приговоре суда отмечается, что угроза совершения террористического акта представляет собой психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения совершения в определенных целях общепасных действий предусмотренным в законе способом. Кроме того, суд подчеркнул, что определяющим для наличия угрозы в составе терроризма является не намерение лица привести угрозу в исполнение, а намерение вызвать у граждан и органов власти обоснованное

---

¹²⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368 О-О // Конституционный Суд РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision25418.pdf>.

опасение ее осуществления, то есть прежде всего должно учитываться субъективное представление получивших угрозу лиц, организаций и органов власти, как кто-либо из них воспринял эту угрозу, обстановка, в которой она была высказана, характер группировки, направившей угрозу, а также другие обстоятельства»¹³⁰. Верховный Суд РФ признал правильной квалификацию содеянного М. по ч. 1 ст. 205 УК РФ и приговор оставил без изменения¹³¹.

Вместе с тем, следует заметить, что подобным образом описывается в обвинительных приговорах и состав преступного деяния, предусмотренного ст. 207 УК РФ. Это подтверждает другой пример: Д. при помощи сотового телефона, осуществил звонок в службу экстренной помощи и сообщил оператору не соответствующие действительности сведения о готовящемся расстреле граждан, находящихся в МБОУ Лицей № 112. При этом Д. осознавал, что данное сообщение будет воспринято как реальная опасность гибели людей и повлечет создание паники, парализацию нормальной деятельности объекта социальной инфраструктуры – МБОУ Лицей № 112. После поступления этой информации оператор, восприняв угрозу реально, передала информацию в дежурную часть УМВД России по г. Барнаулу¹³².

Для большей реалистичности передаваемой информации преступниками могут изготавливаться муляжи взрывных устройств или предметы, внешне на них похожие. И в таких случаях, как отмечает В.И. Торговченков, проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ решается путем обращения к анализу субъективной стороны¹³³. При

---

¹³⁰ Приговор Московского городского суда от 16.08.2002 № 2-301/02. См.: Сенцов А.С., Волколупова В.А. Угроза совершения террористического акта: проблемы регламентации ответственности и вопросы квалификации [Электронный ресурс] // Современные научные исследования: сб. тр. победителей Всероссийского конкурса «Лучшая статья – 2019». Киров, 2019. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37642362&>.

¹³¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по кассационной жалобе адвоката Черноусова Е.А. на приговор Московского городского суда от 16.08.2002 от 04.12.2002 № 5-002-229 [Электронный ресурс] // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_23269.htm (дата обращения 19.12.2020).

¹³² Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края по ч. 2 ст. 207 УК РФ в отношении Д. от 16.05.2019 по уголовному делу № 1-283/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SH41bhiAk7ga/> (дата обращения 19.12.2020).

¹³³ Торговченков В.И. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17.

данных обстоятельствах провести отграничение по объективной стороне представляется затруднительным.

Например, Ш. обоснованно был осужден за совершение угрозы террористического акта. Он решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть требования и оказать воздействие на принятие решения органами власти. В этих целях Ш. написал письмо с требованиями на имя Президента РФ, а для достоверности задуманной угрозы приобрел макет автомата и изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину. После чего на указанной автомашине приехал в г. Москву, где возле одного из домов, продемонстрировав сотруднику милиции макет автомата, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал личной встречи с Президентом РФ. Находившиеся у Ш. макет автомата и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов как настоящие¹³⁴.

По другому уголовному делу П. на почве личных неприязненных отношений к сотрудникам салона красоты (тогда еще редакция ст. 207 УК РФ не содержала хулиганские побуждения) изготовил муляж взрывного устройства, после чего поместил его на крыльце этого салона. Муляж взрывного устройства был обнаружен сотрудником салона красоты О., который, будучи не осведомленным о том, что указанный предмет является муляжом, позвонил в дежурную часть, то есть воспринимал данный предмет как взрывное устройство. П. был признан виновным по ч. 1 ст. 207 УК РФ¹³⁵.

Таким образом, террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма могут совпадать по признакам объективной стороны, и квалификация будет зависеть от целей и мотивов содеянного.

Еще одно отличие рассматриваемых составов преступлений заключается в описании самих общественно опасных действий: «угроза совершения» и

---

¹³⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.12.2002 № 5-О02-257 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁵ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края по ч. 1 ст. 207 УК РФ в отношении П. от 04.12.2017 по уголовному делу № 1-601/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/64gBWTtai35w/> (дата обращения 19.12.2020).

«сообщение». В связи с этим возникает вопрос: чем отличается угроза от сообщения? Угроза означает «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло»¹³⁶. Сообщение – «довести до чьего-нибудь сведения информацию, передать словами»¹³⁷. Закономерен и следующий вопрос, как разграничить угрозу, выраженную в сообщении, и собственно сообщение?

Из анализа диспозиций рассматриваемых норм можно сделать вывод о том, что законодатель не дает оснований для разграничения смежных преступлений по способу их совершения. Способ может быть любым как при угрозе совершения террористического акта, так и при заведомо ложном сообщении об акте терроризма. Следовательно, фактически угроза может принимать форму сообщения о террористическом акте.

В теории уголовного права предлагают и иные критерии разграничения исследуемых составов. Например, Д.В. Сопов указывает то, что «заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), как правило, исходит от других лиц, информирующих о якобы подготавливаемых кем-то террористических действиях, а угроза совершения акта терроризма высказывается самими террористами»¹³⁸. Однако даже сам автор использует формулировку «как правило», что говорит об отсутствии строгой зависимости между субъектом преступления и тем деянием, которое он совершает.

Рассмотрим такой пример. В. позвонил на номер «02» и сообщил, что в его квартире установлена «растяжка» и выставил требование, что если сотрудники ФСБ России к нему не приедут, то он взорвет весь дом. Действия В. были квалифицированы как заведомо ложное сообщение об акте терроризма по причине того, что лицо заведомо знало о ложности угрозы и не обладало средствами осуществления террористического акта¹³⁹. В то же время сотрудники правоохранительных органов получили сообщение, которое

¹³⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. С. 733.

¹³⁷ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2004. С. 1033.

¹³⁸ Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

¹³⁹ Приговор Вольского районного суда Саратовской области по ч. 1 ст. 207 УК РФ в отношении В. от 27.06.2018 по уголовному делу № 1-1-167/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y2S1H1YAEwbd/> (дата обращения 19.12.2020).

восприняли как реальную угрозу, поскольку за этим сообщением последовали действия по предотвращению и пресечению преступления.

Обосновано возникают следующие вопросы: в каких случаях сотрудники правоохранительных органов или иные адресаты не воспринимают угрозу или сообщение, в котором выражена угроза, как реальную; почему всегда реагируют на такие вызовы; и как сотруднику органа внутренних дел в случае совершения «информационного терроризма» по одному лишь сообщению понять реальность или ложность этого факта. Считаем, что каких-либо объективных и достаточных оснований для отнесения угрозы к реальной на момент поступления такой угрозы или сообщения быть не может. Выбор нормы для квалификации деяния по той или иной статье происходит постфактум, после того как правоохранительные органы и иные службы уже отреагировали на сообщение.

Таким образом, обобщив точки зрения ученых, а также судебную практику, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, при разграничении смежных составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, сложности в отграничении террористического акта в первой форме (путем фактического совершения взрыва, поджога и т.п.) от заведомо ложного сообщения об акте терроризма не возникают по причине различий в конструкциях объективной стороны этих деяний.

Во-вторых, угрозу совершения террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) по признакам объективной стороны можно разграничить в некоторых случаях по признаку реальности угрозы, причем только по объективному фактору (должны совершаться определенные общественно опасные действия, внушающие достоверность угрозы).

Субъективный фактор реальности угрозы, выраженный в возникновении у адресатов угрозы убедительного опасения и серьезного восприятия осуществления противоправного действия, характерен как для угрозы

совершения террористического акта, так и заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Какие-либо другие признаки объективной стороны (способ совершения преступления, время, место) на квалификацию деяний в рамках разграничения смежных составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, не влияют.

2.5. Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ: общие положения

Одним из обязательных элементов состава преступления является субъект преступления, то есть физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление, и достигшее возраста уголовной ответственности.

Субъекты преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, характеризуются следующими признаками: физическое лицо, вменяемость, 14-летний возраст.

При изучении исследуемых составов в юридической литературе встретились предложения об изменении возраста уголовной ответственности по ст.ст. 205 и 207 УК РФ, которые хотелось бы прокомментировать.

Применительно к заведомо ложному сообщению об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) расхождения по данному вопросу встречаются редко. Ученые преимущественно признают установление 14-летнего возраста для этого состава целесообразным в силу осознания таким субъектом общественной опасности деяния, а также из-за распространенности преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, среди подростков.

Высказана даже идея о снижении возраста до 12 лет¹⁴⁰, что, однако, повлечет за собой не только изменения в характеристике субъекта по ст. 207 УК РФ, но и потребует комплексного подхода к снижению возраста уголовной ответственности в законодательстве. Такая точка зрения, несмотря на

---

¹⁴⁰ Куликова Г.Л. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

«омоложение» этого вида преступности, видится нерациональной, поскольку привлечение к уголовной ответственности ребенка в столь юном возрасте может негативно повлиять на его последующую жизнь. Важнейшей целью наказания несовершеннолетних детей должно быть именно их исправление. Факт наличия судимости может нанести ребенку психологическую травму, поставить на нем «клеймо» в глазах его окружения. Такие последствия не способствуют исправлению несовершеннолетнего и его успешной социализации.

В отношении ст. 205 УК РФ 14-летний возраст уголовной ответственности также признается оптимальным в силу высокой степени общественной опасности данного преступления. Вместе с тем некоторые ученые, например, А.А. Григорьев высказывают точку зрения о том, что лицо в 14 лет не может самостоятельно ставить столь сложные цели, каковыми являются террористические. Чем сложнее социальное явление, тем позже ребенок начинает его осознавать. Поэтому исследователем предложено повышение возраста уголовной ответственности до 16 лет¹⁴¹.

Тем не менее, несмотря на все научные изыскания, связанные с изменением возраста уголовной ответственности, думаем, что действующее уголовное законодательство отвечает требованиям современной реальности, устанавливая ответственность за деяния, предусмотренные ст.ст. 205 УК РФ и 207 УК РФ, с 14-летнего возраста.

Таким образом, признаки субъекта исследуемых смежных преступлений совпадают и не могут выступать критериями при их разграничении.

Четвертым и последним элементом состава преступления выступает субъективная сторона. Согласно теории уголовного права она представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Сам термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не используется. Ее содержание раскрывается через такие понятия, как «вина», «мотив» и «цель».

---

¹⁴¹ Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 25.

Субъективная сторона террористического акта (ст. 205 УК РФ) характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных общественно опасных последствий, либо осознает угрозу совершения указанных действий и желает так действовать.

Обязательным признаком террористического акта в форме реального совершения взрыва, поджога или иных общественно опасных действий являются специальные цели – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений.

Для угрозы совершения террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) установлена только одна цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Преступление, предусмотренное ст. 207 УК РФ, тоже может быть совершено только с умышленной формой вины в виде прямого умысла. Интеллектуальный момент умысла при заведомо ложном сообщении об акте терроризма характеризуется осознанием субъектом общественно опасного характера своих действий, то есть заведомой ложности сообщаемых сведений о готовящемся взрыве, поджоге или иных подобных действиях. Желание совершить такие действия (сообщить ложные сведения) образует волевой момент умысла.

Заведомая ложность сообщаемых сведений является обязательным признаком преступления, который можно назвать объективно-субъективным¹⁴². Сообщение не только является не соответствующим действительности, но виновный это осознает, заведомо знает об этом как до, так и во время совершения преступления. Добросовестное заблуждение лица относительно сообщаемых им сведений исключает признак «заведомой» ложности.

---

¹⁴² См., например: Торговченков В.И. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17.

Важно отметить то, что ст. 207 УК РФ включает в себя два состава преступления, отличающихся по признакам субъективной стороны:

1) заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений (ч. 1 ст. 207 УК РФ);

2) совершение тех же действий в целях дестабилизации деятельности органов власти (ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Этим фактом обусловлено дальнейшее построение логики работы, поскольку необходимо провести отдельно разграничение между субъективными признаками преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 207 УК РФ, а также ст. 205 и ч. 3 ст. 207 УК РФ.

2.6. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 207 УК РФ, по признакам субъективной стороны

При рассмотрении объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, был сделан вывод о том, что проблема их разграничения актуальна только для второй формы террористического акта, которая совершается в форме угрозы. Для состава угрозы террористического акта требуется установление специальной цели – воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. С 2017 г. обязательным признаком для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, является хулиганский мотив. При этом в ч. 1 ст. 207 УК РФ закон не называет целей заведомо ложного сообщения об акте терроризма, что позволяет презюмировать, что они могут быть любыми. Следовательно, разграничение между терактом в форме угрозы (ст. 205 УК РФ) и составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, можно провести по цели.

Для начала охарактеризуем цель террористического акта в форме угрозы, которая выступает конструктивным признаком этого деяния. Такой целью, как было указано ранее, является воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ к органам власти следует отнести органы государственной власти и органы местного самоуправления¹⁴³. Международные организации представляют собой созданные на основе международного договора постоянные объединения государств¹⁴⁴. К ним относятся как правительственные, так и неправительственные организации, поскольку в этом аспекте закон ограничений не устанавливает.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 о цели оказания воздействия на принятие решений может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления¹⁴⁵. Оказание воздействия на принятие решений выражается в подталкивании соответствующих субъектов к совершению действий, нужных и выгодных для террористов, ради которых они применяют столь изощренные способы, либо в создании такой ситуации, когда органы власти вынуждены принимать незаконные решения ради обеспечения безопасности граждан и общества.

Конкретное содержание нужных решений и действий органов власти может в зависимости от обстоятельств быть различным: предоставление независимости или автономии определенной территории, освобождение заключенных, выполнение иных политических или религиозных требований.

---

¹⁴³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁴ Международное право в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 200.

¹⁴⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

Террористы могут также требовать, например, выплаты значительных денежных сумм, передачи больших партий оружия, прекращения проводимой государством антитеррористической операции на какой-либо территории.

В отличие от цели мотивы, которыми могут руководствоваться виновные лица, не являются конститутивными признаками и на квалификацию содеянного не влияют. Однако установление мотивов имеет важное значение, поскольку, во-первых, они учитываются при назначении наказания. Во-вторых, установление истинных мотивов позволяет определить психологические корни терроризма, что важно как для понимания сущности преступления, так и для выработки мер превентивного характера.

Для заведомо ложного сообщения об акте терроризма в ч. 1 ст. 207 УК РФ конструктивным признаком является хулиганский мотив. Несмотря на существующую сложность в раскрытии понятия хулиганских побуждений, последние определяются чаще всего как желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение и связываются с совершением преступления без какого-либо повода или с использованием незначительного повода¹⁴⁶. Наличие в действиях лица хулиганского мотива имеет место и тогда, когда они совершены по ничтожному поводу, например, нежелание участвовать в учебном процессе, работе, стремление причинить кому-то неприятности и т.п.¹⁴⁷

В прежней редакции ст. 207 УК РФ мотив совершения преступления не выделялся и, как отмечалось в литературе, мог быть любым¹⁴⁸.

Включение в конструкцию ч. 1 ст. 207 УК РФ хулиганских побуждений в качестве обязательного признака ставит вопрос о том, как квалифицировать содеянное, если виновное лицо, сообщая об акте терроризма, руководствовалось не хулиганскими побуждениями, а другими мотивами,

---

¹⁴⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.2015) (п. 12) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/7794/>.

¹⁴⁷ Торговченков В.И. Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма // Законность. 2012. № 1. С. 28.

¹⁴⁸ Балябин В.Н. О некоторых вопросах квалификации преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 23.

например, действовало из личной неприязни или из корыстных побуждений, желая навредить конкуренту. При наличии таких мотивов квалификация по ч. 1 ст. 207 УК РФ невозможна.

Изучение судебной практики показывает то, что вывод о наличии хулиганских побуждений преимущественно делается на основе двух факторов, чаще всего находящихся в сочетании друг с другом: 1) состояние алкогольного опьянения лица на момент совершения преступления; 2) отсутствие у него каких-либо существенных поводов, в том числе мотивов иного характера.

Например, Б. 1 января 2018 г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, реализуя преступный умысел, направленный на заведомо ложное сообщение об акте терроризма, сообщил с сотового телефона по линии «02» в дежурную часть правоохранительного органа государственной власти несоответствующую действительности информацию о том, что в доме заложена бомба¹⁴⁹.

По другому уголовному делу установлено то, что у Б., также находившегося в состоянии алкогольного опьянения, возник преступный умысел, направленный на заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Реализуя который, используя телефон, Б. набрал номер «101» службы МЧС, и, заранее зная о недостоверности передаваемой им информации, сообщил заведомо ложную информацию о том, что на ООО «Алтайский зернокомплекс» через несколько минут произойдет взрыв¹⁵⁰.

Анализ 25 обвинительных приговоров, вынесенных судами Алтайского края по ст. 207 УК РФ с 2015 по 2019 гг., показал, что из хулиганских побуждений было совершено 14 преступлений, что составляет 56%. Большинство дел с таким мотивом вынесено после изменений, внесенных в диспозицию ч. 1 ст. 207 УК РФ. В 2 уголовных делах установлены личные неприязненные отношения – 8%. В 14 обвинительных приговорах, то есть в

---

¹⁴⁹ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула по ч. 1 ст. 207 УК РФ в отношении Б. от 20.02.2018 по уголовному делу № 1-131 // Архив Центрального районного суда г. Барнаула, 2018 г.

¹⁵⁰ Приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края по ч. 1 ст. 207 УК РФ в отношении Б. от 26.06.2018 по уголовному делу № 1-59/2018 // Архив Ребрихинского районного суда Алтайского края, 2018 г.

36% случаев, указаны иные мотивы, например желание привлечь к себе внимание¹⁵¹.

Нельзя не отметить то, что делая вывод о хулиганских побуждениях виновного лица, органы предварительного расследования и суды не всегда обосновывают его, по всей видимости, полагая, что сам факт заведомо ложного сообщения об акте терроризма указывает на данный мотив. Однако такой подход противоречит уголовно-процессуальному законодательству, в котором закреплено, что к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся, в том числе и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ)¹⁵².

Таким образом, рассмотрев характеристику признаков субъективной стороны смежных преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 207 УК РФ, предложим рекомендации по разграничению данных норм.

Мотив и цель, являясь базовыми категориями психологии, тесно связаны между собою. Формирование мотива предполагает постановку определенной цели. Мотив является той движущей силой, которая ведет субъекта к достижению цели. Вместе с тем мотив и цель – понятия несовпадающие, поскольку по-разному характеризуют психическое отношение виновного к совершаемому деянию. Если в отношении мотива можно задать вопрос, почему человек совершил общественно опасное действие (бездействие), то в отношении цели – к чему стремился виновный. Цель определяет направленность действий¹⁵³.

Однако на практике эти признаки сложно разграничить. Необходимо обращать внимание на то, как выразилось в объективной стороне психическое отношение лица к преступлению.

---

¹⁵¹ См., например: Приговор по ч. 1 ст. 207 УК РФ в отношении С. от 20.07.2015 по делу № 1-383/2015 Рубцовского городского суда Алтайского края [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4LwebFLp3uWL/> (дата обращения 23.12.2020).

¹⁵² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой от 22.11.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 161.

Если в действиях лица усматривается стремление открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, общественным интересам, видится пренебрежение к окружающим, явный цинизм, дерзость, то такое поведение отражает хулиганский мотив, и необходима квалификация содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ.

Если в деянии наличествует сложная совокупность побуждений, среди которых может быть проявление, в том числе хулиганского мотива, однако этим поведение не ограничивается, и есть проявление воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, то квалифицировать совершенное преступление необходимо по ч. 1 ст. 205 УК РФ как угрозу террористического акта.

2.7. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 3 ст. 207 УК РФ, по признакам субъективной стороны

В ч. 1 ст. 205 УК РФ закреплена обязательная цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями, характеристика которой была дана в предыдущем параграфе. Для состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ, также установлена цель – дестабилизация деятельности органов власти.

Соответственно, даже при реальности совершения террористических действий, то есть при сочетании как субъективного, так и объективного факторов, но при наличии цели дестабилизации деятельности органов власти, содеянное образует не угрозу террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ), а состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ.

Раскроем цель дестабилизации деятельности органов власти.

В научной литературе цель дестабилизации деятельности органов власти практически не рассматривается, лишь в отдельных работах определяется ее содержание. К примеру, Л.Р. Габдрахманов отмечает, что дестабилизировать –

значит привести в неустойчивое состояние и положение деятельность органов власти¹⁵⁴.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 указано, что при решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного¹⁵⁵. Таким образом, Верховный Суд РФ не разъяснил, что собственно понимается под дестабилизацией деятельности органов власти, а дал лишь ориентиры к установлению этой цели¹⁵⁶.

Нужно отметить то, что цель дестабилизации деятельности органов власти по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма устанавливается крайне редко. Намного чаще следственными органами и судами указывается цель дезорганизации органов власти и охраны правопорядка, отвлечения сил и средств правоохранительных органов на проверку ложного сообщения¹⁵⁷.

Являются ли два указанных понятия «дестабилизация» и «дезорганизация» тождественными, сказать сложно. Слово «дестабилизация» чаще определяется через свою противоположность – стабилизацию. Стабилизация – это «приведение чего-либо в устойчивое состояние; состояние

---

¹⁵⁴ Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

¹⁵⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

¹⁵⁶ Белик Ю.С. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: анализ изменений законодательства и вопросы правоприменения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobshchenie-ob-akte-terrorizma-analiz-izmeneniy-zakonodatelstva-i-voprosy-pravoprimereniya>.

¹⁵⁷ Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 132.

устойчивости, постоянства»¹⁵⁸, «поддержание постоянства каких-либо величин, равномерности, ритмичности каких-либо процессов, устойчивости свойств»¹⁵⁹. Дестабилизация, таким образом, может быть определена как приведение в неустойчивое состояние; потеря постоянства, ритмичности каких-либо процессов; состояние неустойчивости, непостоянства. Дезорганизация – это «нарушение, расстройство порядка, нормальной деятельности в каком-либо деле, предприятии, работе»¹⁶⁰, «нарушение порядка, дисциплины, расстройство организации; разлаженность, развал»¹⁶¹.

Отличия этих двух понятий, безусловно, есть, но являются ли они существенными, когда речь идет о правовых конструкциях? Показательно то, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. в качестве одной из основных угроз национальной безопасности была указана деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, «...направленная на дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти»¹⁶². В пришедшей ей на смену в 2015 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации угрозой названа деятельность террористических и экстремистских организаций, «...направленная на дестабилизацию работы органов государственной власти»¹⁶³. Полагаем, что в данных нормативных актах два рассматриваемых термина используются как равнозначные, но вместе с тем из этого не следует, что они должны пониматься подобным образом применительно к ст. 207 УК РФ.

Во-первых, представляется, что цель дезорганизации деятельности как минимум правоохранительных органов, обязанных реагировать на

---

¹⁵⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. С. 243; Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2004. С. 480.

¹⁵⁹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2004. С. 480.

¹⁶⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. С. 378.

¹⁶¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2004. С. 153.

¹⁶² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) (утратил силу) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

соответствующие ложные сообщения, фактически может быть установлена по каждому уголовному делу, возбужденному по ст. 207 УК РФ. При таком понимании любое заведомо ложное сообщение об акте терроризма может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 207 УК РФ, а значит, цель дифференциации ответственности за рассматриваемые общественно опасные деяния, которую преследовал законодатель, просто не будет достигнута. В чем тогда смысл выделения четырех частей в ст. 207 УК РФ?

Во-вторых, полагаем, что изменение терминологии, произошедшее в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в частности, замена «дезорганизации» на «дестабилизацию», связано с тем, что, по мнению ее разработчиков, слово «дестабилизация» точнее отражает смысл целей террористических и экстремистских организаций, когда речь идет о насилии в отношении представителей власти¹⁶⁴.

В-третьих, суды, устанавливая цель дезорганизации деятельности правоохранительных органов, сил правопорядка, должны отличать ее от цели дестабилизации, поскольку последняя была ранее признаком более тяжкого преступления – террористического акта в форме угрозы (ст. 205 УК РФ).

Основываясь на характеристике целей ч. 1 ст. 205 УК РФ и ч. 3 ст. 207 УК РФ, можно предложить рекомендации по разграничению указанных норм.

1. Общее правило: в ч. 1 ст. 205 УК РФ закреплена обязательная цель – воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями, а для состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 207 УК РФ, установлена иная цель – дестабилизация деятельности органов власти. Следовательно, смежные преступления разграничиваются по такому конструктивному признаку субъективной стороны, как цель. Далее конкретизируем это положение.

2. При анализе субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений возникает закономерный вопрос: разве при угрозе совершения

---

¹⁶⁴ Костылева О.В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 58.

террористического акта в целях воздействия на принятия решений органами власти или международными организациями не происходит дестабилизация органов власти. Думаем, что ответ очевиден, да, происходит. Цель воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями всегда будет включать в себя дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций. Даже если она не будет выступать именно как промежуточная цель, наличествовать она будет всегда.

3. Для того чтобы квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 205 УК РФ как угрозу совершения террористического акта или по ч. 3 ст. 207 УК РФ как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, необходимо обратить внимание на конечную цель субъекта преступления. Ограничивается ли он лишь целью дестабилизации деятельности органов власти, либо же эта цель выступает одним из этапов к другому ориентиру, а именно оказанию воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. И здесь важным показателем будет объективная сторона преступления, через которую можно проследить объективацию побуждений, мотивов и целей.

4. Прямым указанием на необходимость квалификации по ч. 1 ст. 205 УК РФ будет такое преступное поведение, как предъявление требований к сотрудникам правоохранительных органов. В частности, указание на те, как правило, неправомерные действия, которые необходимо выполнить, чтобы предотвратить совершение террористического акта, который может быть как полностью иллюзорным, так и иметь под собой какие-либо действительные обстоятельства (изготовление взрывчатых веществ, закладка бомб и т.д.).

5. Если же субъект преступления кроме высказывания угрозы различными способами (телефон, Интернет, почта и др.) иных каких-либо требований не оглашает, а просто «информирует» адресата, то такое деяние должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 207 УК РФ либо по ч. 3 ст. 207 УК РФ в зависимости от мотива и цели угрозы.

Вместе с тем при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 207 УК РФ, имеет место проблемная ситуация. Законодатель в формулировке цели дестабилизации в ч. 3 ст. 207 УК РФ не указывает на дестабилизацию деятельности международных организаций, как было раньше в ч. 1 ст. 205 УК РФ. В связи с этим требует решения вопрос о том, что если у лица имеет место умысел на дестабилизацию деятельности международных организаций, то как такое деяние квалифицировать: по ч. 3 ст. 207 УК РФ, в которой дается ссылка лишь на органы власти, или по ч. 1 ст. 205 УК РФ, где обозначена цель воздействия на принятие решений международными организациями. Этот вопрос остается открытым. Думается, что законодателю необходимо дополнить формулировку цели «дестабилизации деятельности органов власти» в ч. 3 ст. 207 УК РФ указанием на международные организации.

Последний аспект, связанный с соотношением рассматриваемых составов преступлений, который хотелось бы осветить в этом параграфе, – это вопрос о возможности отнесения ст. 207 УК РФ к преступлениям террористической направленности.

11 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон № 501-ФЗ¹⁶⁵, внесший изменения в ст.ст. 205 и 207 УК РФ. В частности, законодатель переместил цель дестабилизации деятельности органов власти из террористического акта в форме угрозы (ч. 1 ст. 205 УК РФ) в ч. 3 ст. 207 УК РФ. Это нововведение еще раз подтвердило тесную взаимосвязь между исследуемыми преступлениями. На наш взгляд, именно это изменение является основным, но не единственным аргументом в пользу отнесения ст. 207 УК РФ к блоку антитеррористических норм.

Если обратиться к истории уголовного законодательства, то можно увидеть, что впервые ответственность за терроризм была установлена в УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в

---

¹⁶⁵ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ¹⁶⁶. Данный закон дополнил УК РСФСР ст. 213.3 «Терроризм». Этим же законом была введена ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» УК РСФСР. Это указывает на то, что законодатель данные смежные преступления изначально рассматривал как взаимосвязанные, относящиеся к единому явлению.

В теории уголовного права разными учеными высказана точка зрения по поводу необходимости отнесения заведомо ложного сообщения об акте терроризма к преступлениям террористической направленности. Ст. 207 УК РФ передает главную составляющую и цель терроризма – устрашение путем создания обстановки напряженности, подавленности, паники¹⁶⁷, хотя законодатель прямо в уголовном законе на это не указывает.

Представляется, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма обладает всеми признаками, комплексное сочетание которых характеризует содеянное как терроризм, но совершенный с использованием исключительно информационного способа воздействия на адресата терроризирования. Анализ зарубежного и отечественного законодательства, публикаций, посвященных террористической проблематике, позволяет утверждать, что всякой террористической акции свойственны следующие признаки: применение или угроза применения особо опасных форм, методов насилия и массового устрашения, порождающих общую опасность; повышенная общественная опасность вследствие неперсонифицированности актов насилия; опосредованность достижения планируемого результата посредством всеобщей дестабилизации и устрашения населения. Именно такое единство вышеперечисленных признаков присущее заведомо ложному сообщению об акте терроризма, что доказывает необходимость рассмотрения ст. 207 УК РФ в качестве структурного элемента преступлений террористической

---

¹⁶⁶ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁷ Терроризм в современном мире / В.Л. Шульц [и др.]; науч. ред. Ю.М. Антонян, В.Л. Шульц. М.: Наука, 2008. С. 297–298.

направленности¹⁶⁸. В одном из учебников по уголовному праву прямо отражено: «Это преступление не является собственно терроризмом, но, безусловно, относится к числу преступлений террористической направленности, так как причиняет ущерб общественной безопасности и неразрывно связано с самим терроризмом»¹⁶⁹.

Таким образом, предлагаем включить ст. 207 УК РФ в перечень преступлений террористической направленности, в частности: 1) в перечень деяний, относимых законодателем к террористической деятельности в ст.ст. 205.1–205.4 УК РФ; 2) в ведомственный перечень, на основе которого формируется статистическая отчетность по исследуемому виду преступности, с целью последующего анализа этих данных и разработки мер по противодействию проявлениям терроризма.

В завершение рассмотрения вопроса об отграничении террористического акта (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложного сообщения о нем (ст. 207 УК РФ) сделаем ряд итоговых обобщений.

Совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) по признакам объективной стороны можно разграничить, во-первых, по преступному поведению. Террористический акт в первой форме характеризуется совершением взрыва, поджога и иных подобных действий, а заведомо ложное сообщение об акте терроризма исчерпывается лишь передачей информации адресату и не сопряжено с выполнением общественно опасных действий.

Во-вторых, угрозу совершения террористического акта и заведомо ложное сообщение о нем в некоторых случаях можно разграничить по свойству реальности угрозы, причем только по объективному фактору. Для квалификации по ст. 205 УК РФ должны совершаться определенные общественно опасные действия, внушающие достоверность угрозы.

---

¹⁶⁸ Коновалова А.Б. К вопросу о научной полемике в отношении правовой природы заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Российский следователь. 2005. № 10. С. 23–25.

¹⁶⁹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. 2-е изд. СПб: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 388.

Субъективный фактор реальности угрозы характерен для обоих смежных преступлений и не может выступать в роли их разграничительного признака.

Ключевым критерием для разграничения предусмотренных ст. 205 и ч. 1 ст. 207 УК РФ составов преступлений является цель. Если в действиях усматривается стремление лица открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, общественным интересам, то такое поведение отражает хулиганский мотив, и необходима квалификация по ч. 1 ст. 207 УК РФ. Если в деянии наличествует сложная совокупность побуждений, среди которых может быть проявление, в том числе хулиганского мотива, однако этим поведение не ограничивается, и есть воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями, то квалифицировать преступление необходимо по ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Для квалификации деяния по ст. 205 УК РФ как угрозы совершения террористического акта или по ч. 3 ст. 207 УК РФ как заведомо ложного сообщения об акте терроризма необходимо обратить внимание на конечную цель деятельности субъекта преступления. Если конечной целью преступного поведения является дестабилизация деятельности органов власти, то деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 207 УК РФ. Если субъект стремится оказать воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями, содеянное образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ.

ГЛАВА 3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ И ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. Отграничение террористического акта от преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.3 – 205.5, 206 УК РФ

Логичным было бы провести отграничение террористического акта не от всех преступлений террористической направленности, а только от тех, с отграничением от которых на практике могут возникнуть затруднения. Речь идет о таких смежных преступлениях, которые имеют схожие с террористическим актом объективные и субъективные признаки. К данным преступлениям следует отнести деяния, предусмотренные ст.ст. 205.1, 205.3–205.5 и 206 УК РФ.

Первым из преступлений террористической направленности, которые относятся к смежным с террористическим актом составам преступлений, является ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». Критериями разграничения террористического акта (ст. 205 УК РФ) и содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) выступают признаки объективной, субъективной сторон и субъекта преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, выражена в альтернативных действиях:

- в склонении лица к совершению хотя бы одного из прямо указанных в ч. 1 или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ преступлений, предусмотренных соответственно ст. 205.2, чч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, чч. 1–3 ст. 211, ст.ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) либо ст.ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 (ч. 1.1 ст. 205 УК РФ);
- в вербовке лица для совершения хотя бы одного из вышеуказанных преступлений (чч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ);
- в ином вовлечении лица в совершение хотя бы одного из вышеуказанных преступлений (чч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ);

- в вооружении лица в целях совершения хотя бы одного из вышеуказанных преступлений (чч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ);
- в подготовке лица в целях совершения хотя бы одного из вышеуказанных преступлений (чч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ);
- в финансировании терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ);
- в пособничестве в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ);
- в организации совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ);
- в руководстве совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ);
- в организации финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ).

Целью состава преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, является совершение хотя бы одного из перечисленных в различных частях данной статьи преступлений.

Субъектом этого преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В литературе отмечается то, что составом преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, фактически предусмотрена ответственность за подстрекательство к совершению и пособничество совершению террористического акта¹⁷⁰.

Действительно, в различных частях ст. 205.1 УК РФ предусмотрена ответственность за подстрекательство к совершению, пособничество совершению, а также организацию террористического акта, в частности:

---

¹⁷⁰ Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. С. 28.

– в ч. 1.1 – за подстрекательство к теракту в виде вербовки и иного вовлечения лица;

– в ч. 1.1 – за отдельные пособнические действия в виде вооружения лица, подготовки лица к совершению теракта и финансирования теракта;

– в ч. 3 – за пособничество в теракте;

– в ч. 4 – за организацию теракта, руководство его совершением и организацию его финансирования.

В литературе высказано обоснованное мнение о том, что принятие такой «специальной» статьи для подстрекателей, пособников и организаторов терроризма не являлось однозначно необходимым и целесообразным, поскольку в уголовном законе есть нормы, устанавливающие ответственность за предусмотренные деяния. Например, применения ст.ст. 30 и 33 УК РФ было бы достаточно для привлечения к уголовной ответственности за вербовку, вооружение или подготовку лица к теракту, а также за финансирование терроризма¹⁷¹.

Важно подчеркнуть то, что по ст. 205.1 УК РФ привлекаются лица, достигшие 16 лет, выполнившие указанные выше роли и не являвшиеся соисполнителями теракта, то есть не выполнявшие его объективной стороны.

В случае совершения перечисленных в ст. 205.1 УК РФ действий лицом, достигшим 14-летнего возраста, но не достигшим 16 лет, содеянное должно квалифицироваться как приготовление к теракту и, например, пособничество либо подстрекательство к его совершению.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении теракта, осуществленное участником организованной группы, совершившей это преступление, наступает по ч. 3 ст. 205 УК РФ¹⁷².

---

¹⁷¹ Агапов П.В. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С 6.

¹⁷² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 17) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

Следующим преступлением, которое необходимо отграничивать от террористического акта, служит прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ). Разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 205.3 УК РФ, можно провести по объективной стороне и цели преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, состоит в прохождении лицом обучения в целях осуществления террористической деятельности, либо совершения одного из указанных в диспозиции преступлений, запрещенных ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Деяние, криминализованное в ст. 205.3 УК РФ, по своей сути является приготовлением к террористическому акту, выделенным в самостоятельный состав преступления. Согласно ст. 30 УК РФ перечень деяний, образующих приготовление к преступлению, не является исчерпывающим и включает в себя помимо перечисленных в статье действий любое иное умышленное создание условий для совершения преступления. Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, составляют такие действия, как «приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих». Как итог полученные знания, навыки и умения позволяют совершить либо значительно облегчают совершение террористического акта. Таким образом, в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, создаются условия для совершения террористического акта¹⁷³.

---

¹⁷³ Левашова О.В. Преступления, содействующие террористической деятельности, и их отграничение от террористического акта // Армия и общество. 2014. № 6 (43) // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-sodeystvuyuschie-terroristicheskoy-deyatelnosti-i-ih-otgranichenie-ot-terroristicheskogo-akta>.

Преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ, окончено с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для осуществления последующей террористической деятельности.

Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для совершения теракта, то это требует дополнительной квалификации как приготвление к теракту по ч. 1 ст. 30 и ст. 205 УК РФ¹⁷⁴.

Далее террористический акт соотнесем с преступлением, закрепленным в ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем». Состав организации террористического сообщества и участия в нем отличается от террористического акта по признакам объективной стороны, цели и субъекту преступления.

Объективная сторона организации террористического сообщества и участия в нем выражена в следующих альтернативных действиях:

- в создании террористического сообщества (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ);
- в руководстве террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ);
- в участии в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ).

Целью террористического сообщества является осуществление террористической деятельности либо подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При этом под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой

---

¹⁷⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 22.1) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности (Примечание 2 к ст. 205.4 УК РФ).

Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что законодатель при описании данного преступления не указал, что целью создания террористического сообщества наряду с перечисленными деяниями может быть и совершение террористического акта. По их мнению, это является недостатком ст. 205.4 УК РФ, поскольку ст. 205 УК РФ является базовой нормой для всех преступлений террористической направленности. По сути ради предупреждения и предотвращения террористических актов и была установлена ответственность за все другие преступления террористической направленности, а обобщение практики показывает, что основной целью террористического сообщества является совершение именно террористических актов¹⁷⁵.

С такой критикой диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ согласиться нельзя. Создание сообщества для совершения террористического акта, руководство им или участие в нем подлежат квалификации по ст. 205.4 УК РФ, так как охватываются понятием «террористическая деятельность». Согласно п. «а» ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность включает в себя «организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта»¹⁷⁶.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Ст. 205.4 УК РФ предусматривает ответственность за сам факт создания, руководства или участия в деятельности террористического сообщества, поэтому совершение иных преступлений его создателями, руководителями или участниками требует самостоятельной квалификации, например, по ст. 205 УК РФ.

---

¹⁷⁵ Агапов П.В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 76.

¹⁷⁶ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Террористический акт также можно рассмотреть в сравнении с преступлением, предусмотренным ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Отличающимися признаками здесь служат объективная сторона, цели и субъект преступления.

Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 205.5 УК РФ, заключается в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 1 ст. 205.5 УК РФ) либо в участии в деятельности такой организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ). По выводу Т.Д. Устиновой, предпочтительнее была бы иная формулировка объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.5 УК РФ: «Руководство деятельностью организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической»¹⁷⁷. Такое описание состава преступления более точно раскрывает его признаки.

Террористической является организация, в отношении которой по основаниям, предусмотренным федеральным законом, судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности. Признание организации террористической возможно только на основании вступившего в законную силу решения суда.

Цели деятельности террористической организации в ст. 205.5 УК РФ не конкретизируются. В п. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в числе целей деятельности террористической организации отражены «организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 УК РФ»¹⁷⁸. Т.Д. Устинова уточняет, что целевая направленность таких

---

¹⁷⁷ Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности / отв. ред. А.И. Рапог. М.: Проспект, 2016. С. 23.

¹⁷⁸ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

организаций, как правило, связана с пропагандой, оправданием и поддержкой терроризма как идеологии насилия¹⁷⁹.

По ст. 205.5 УК РФ подлежит ответственности физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Следующим преступлением террористической направленности, требующим рассмотрения на предмет разграничения с террористическим актом, является захват заложника (ст. 206 УК РФ). На сложности отграничения захвата заложника (ст. 206 УК РФ) от террористического акта (ст. 205 УК РФ) обращается внимание в литературе¹⁸⁰.

Отграничение террористического акта от захвата заложника можно провести по следующим признакам: по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне и цели преступления.

В качестве дополнительного непосредственного объекта захвата заложника выступают отношения, обеспечивающие свободу личности, поскольку обязательным признаком данного преступления является захват или удержание лица против его воли.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, является потерпевший – заложник. Под заложником следует понимать физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных граждан совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения лица.

Существенны отличия рассматриваемых смежных преступлений по объективной стороне. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, состоит собственно в захвате и (или) удержании заложника. Под захватом понимаются противоправные насильственные действия, связанные с изъятием человека из его микросреды с целью последующего удержания¹⁸¹.

---

¹⁷⁹ Устинова Т.Д. Указ. раб. С. 22.

¹⁸⁰ Павлик М.Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 212.

¹⁸¹ Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 53.

Захват может быть совершен с применением угроз, физического насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, а также путем обмана потерпевшего или злоупотребления его доверием. Удержанием заложника признаются противоправные насильственные действия по воспрепятствованию свободному передвижению человека¹⁸², лишаящие его возможности покинуть какое-либо место. Например, содержание потерпевшего в помещении, водном или воздушном судне, которые он не может покинуть самостоятельно.

Захвату заложника также присуще наличие специальной цели – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие либо воздержаться от его совершения как условия для освобождения заложника.

В правоприменительной практике актуален вопрос: как следует квалифицировать захват заложников, связанный с предъявлением требований представителям государства и совершенный общеопасным способом, при котором возникает угроза гибели большого количества людей либо наступления иных тяжких последствий: по ст. 206, ст. 205 или по совокупности данных норм УК РФ.

Обратимся к следующему примеру. Действия Б. и Х., связанные с захватом и удержанием заложников, предъявлением при этом требований предоставить оружие и самолет, высказанными угрозами расстрела заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином, наряду со ст. 206 УК РФ были квалифицированы также и по ст. 205 УК РФ. Однако Верховным Судом РФ приговор в отношении подсудимых был изменен. Из материалов дела следует, что озвученные Х. и Б. угрозы расстрела заложников и выстрелы из огнестрельного оружия в воздух были совершены с целью добиться выполнения предъявленных ими к командованию воинской части требований о предоставлении оружия и самолета, и не были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органом власти. Канистры же с бензином

---

¹⁸² Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Указ. раб. С. 54.

занесены в автомобиль, а затем в салон самолета с целью их использования по прямому назначению. На основании вышеизложенного Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что действия Б. и Х. должны квалифицироваться как захват заложников и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ¹⁸³.

Таким образом, действия, связанные с захватом и удержанием заложников, совершенные общеопасным способом, но не сопряженные с угрозой для жизни многих людей, наступлением иных тяжких последствий, полностью охватываются составом захвата заложников и дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуют. Составу захвата заложников в отличие от террористического акта не присуще наличие опасности для неопределенно широкого круга лиц¹⁸⁴.

Наоборот, захват заложников, совершенный общеопасным способом, при котором возникает угроза гибели большого количества людей, наступления значительного ущерба либо иных тяжких последствий, квалифицируется как террористический акт (ст. 205 УК РФ).

3.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ)

Международные акты о противодействии терроризму ориентируют национального законодателя на принятие эффективных мер по борьбе с проявлениями терроризма в рамках уголовного законодательства. Общеизвестно то, что наиболее перспективной стратегией борьбы с терроризмом является его предупреждение. Преступления, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, имеют мощный превентивный потенциал. Их криминализация

---

¹⁸³ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11.02.2000 № 2-0122/99 «Угроза расстрелом заложников и иные действия, совершенные в целях понуждения к выполнению каких-либо действий, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуют» [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/1352206/#friends>.

¹⁸⁴ Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 175.

основывается на положениях Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, обязывающих ее участников устанавливать в рамках своего законодательства уголовную ответственность за «...распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений»¹⁸⁵. Международные стандарты определяют то, что уголовно-правовые меры к лицам, публично призывающим к совершению террористических преступлений и пропагандирующим терроризм, допустимо и оправданно применять тогда, когда они лишь создают потенциальную опасность фактического совершения террористических преступлений.

В ст. 205.2 УК РФ предусмотрен сложный состав преступления, альтернативно устанавливающий ответственность за три общественно опасных деяния: 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; 2) публичное оправдание терроризма; 3) пропаганду терроризма.

Рассматривая признаки этих деяний, многие ученые оставляют без внимания вопрос о значении информации, содержащей призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдывающей или пропагандирующей терроризм, в составе этих преступлений. Современные подходы в уголовном праве к пониманию предмета преступления позволяют признать такую информацию предметом преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Сегодня предмет преступления можно определить как предусмотренное уголовным законом материальное или нематериальное явление, путем воздействия на которое причиняется вред или создается угроза причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны (преступления)¹⁸⁶. Термин «воздействие» в данной дефиниции обобщает различные формы уголовно

---

¹⁸⁵ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма: заключена в г. Варшаве 16.05.2005 (п. 1 ст. 5) [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901937508>.

¹⁸⁶ Трансформация права в цифровую эпоху / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 261.

наказуемого обращения с предметами преступлений. В литературе выделяют более 20-ти различных форм такого воздействия: уничтожение, повреждение, утрату, изъятие, хранение, ношение, распространение, создание предмета и др.¹⁸⁷ Таким образом, предмет преступления в современном уголовном праве включает в себя различные материальные и нематериальные явления и, в частности, информацию, в том числе негативного, деструктивного характера. Негативная информация в виде идей, взглядов, получая закрепление в качестве признака в конкретном составе преступления, становится значимой для квалификации, требует установления и доказывания, а потому должна признаваться предметом преступления.

Информация как предмет преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, – это «...сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹⁸⁸. Однако в специальной литературе эти понятия разграничиваются. По выводам А.А. Стрельцова, сведения представляют собой результат отражения окружающей действительности в организме; сообщение – набор знаков, с помощью которых сведения, накопленные одним организмом, могут быть переданы другому организму и восприняты им; а понятие «данные» выступает как разновидность сообщений, предназначенных для автоматизированной обработки с использованием средств вычислительной техники¹⁸⁹. Соответственно, информацию в этом составе преступления можно конкретизировать как сообщения независимо от формы их представления.

Предметом в рассматриваемом преступлении, во-первых, признается сообщение, содержащее призыв к осуществлению террористической деятельности. З.А. Шибзухов называет два основных критерия, которым должна отвечать информация для признания ее террористическим призывом. Она должна иметь внешнюю форму своего выражения в виде сообщения,

---

¹⁸⁷ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ...канд. юрид. Саратов, 2005. С. 18.

¹⁸⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ст. 5) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸⁹ Стрельцов А.А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16–18.

предложения, лозунга, воззвания или другой формы обращения к соответствующим адресатам (объективный критерий). С субъективной стороны передача такой информации должна сопровождаться специальной целью «возбудить желание» у адресатов осуществлять террористическую деятельность, а сами сообщения должны быть способны сформировать такое побуждение (субъективный критерий)¹⁹⁰.

С содержательной стороны призыв характеризует то, что он является побуждением к осуществлению «террористической деятельности» в ее уголовно-правовом значении. Ранее учеными и практиками обращалось внимание на проблему оценочности термина «террористическая деятельность» в первоначальной редакции ст. 205.2 УК РФ. Определения террористической деятельности, предлагаемые в Федеральном законе «О противодействии терроризму»¹⁹¹ и в ст. 205.1 УК РФ, были не пригодны для целей ст. 205.2 УК РФ, поскольку они различны по своему содержанию и не охватывают всех возможных уголовно-правовых проявлений терроризма. В связи с этим рекомендовалось законодателю раскрыть понятие «террористическая деятельность» непосредственно в ст. 205.2 УК РФ¹⁹². Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ конкретизировал это понятие в Примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ, указав то, что под террористической деятельностью в данной статье понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ¹⁹³.

Еще один обязательный признак призыва – его общий характер, состоящий в неконкретизированности призыва и неопределенном (неперсонифицированном) круге лиц, к которым он обращен. Склонение

---

¹⁹⁰ Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 67–72.

¹⁹¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ст. 3) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹² Шибзухов З.А. Указ. раб. С. 64–67.

¹⁹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

индивидуально определенного лица к совершению конкретного преступления террористической направленности образует содействие к террористической деятельности (ч. 1 или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) либо подстрекательство к совершению преступления (ч. 4 ст. 33, ст. 361 УК РФ). Общие призывы исключают конкретизированное воздействие на сознание и волю индивидуально определенного лица и осознание признаков состава преступления, которое может быть совершено этим лицом¹⁹⁴. Они не должны содержать конкретных указаний об объекте, месте, времени и способе совершения преступления террористической направленности¹⁹⁵.

Во-вторых, предметом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, является информация, оправдывающая терроризм. Согласно примечанию 1 к ст. 205.2 УК РФ оправдание терроризма – это заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Соответственно, опираясь на законодательное определение терроризма¹⁹⁶, информацию, его оправдывающую, можно буквально определить как заявление о признании идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, нуждающимися в поддержке и подражании. Однако такая широкая трактовка предмета преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, не отражает природу данного уголовно-правового запрета и не отвечает требованию о формальной определенности уголовно-правовой нормы. С учетом положений п. 1 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма¹⁹⁷ и толкования текста диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ

---

¹⁹⁴ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А.В. Наумова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 156–157.

¹⁹⁵ Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 168–169.

¹⁹⁶ О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ст. 3) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁷ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма: заключена в г. Варшаве 16.05.2005 (п. 1 ст. 5) [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901937508>.

корректно предмет рассматриваемого преступления уточнить как информацию, оправдывающую террористическую деятельность.

В-третьих, предмет преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, образует информация, содержащая пропаганду терроризма. Как указано в Примечании 1.1 к ст. 205.2 УК РФ, это информация, направленная на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Пропаганда терроризма как альтернативное общественно опасное деяние была криминализована Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ¹⁹⁸ и восполнила законодательный пробел, выявившийся при применении нормы, предусмотренной ст. 205.2 УК РФ. Не все обращения, совершенные в целях побуждения к совершению террористических преступлений и создающие опасность их совершения, можно было квалифицировать как призывы к террористической деятельности или как оправдание терроризма. В частности, это касалось информации, содержащей позитивную оценку и прославление террористов. К примеру, по конкретному уголовному делу по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ информацией, пропагандирующей терроризм были признаны сообщения, в которых «...утверждается сверхзначимость идеи стремления к смерти мусульман, содержится позитивная оценка мусульман, погибших на джихаде, пропагандируется ценность роли шахида, содержится негативная оценка немусульман, говорится о сверхценности идей борьбы против "неверных" и о необходимости воспитания детей в традициях этой борьбы»¹⁹⁹.

Полагаем, что общим признаком сообщений, оправдывающих или пропагандирующих терроризм, должна быть их способность по своему содержанию создавать опасность совершения одного или нескольких преступлений террористической направленности, а субъект, их высказавший,

---

¹⁹⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: <http://vsrf.ru/documents/practice/?year=2020>.

должен преследовать цель «побуждения к совершению террористического преступления». Данный субъективный признак прямо не отражен в диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, однако он диктуется нормой п. 1 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма²⁰⁰. Этот признак позволяет определить границы преступного поведения и пределы права на свободу слова.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, выражается в действиях, посредством которых распространяется информация, содержащая призывы к террористической деятельности, оправдывающая или пропагандирующая терроризм. Способы распространения информации, составляющей предмет данного преступления, могут быть различными, например, устная, письменная формы или использование технических средств. Совершение действий с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», образует квалифицированный вид преступления, который предусмотрен ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Обязательным признаком является публичность распространения информации, создающей опасность совершения преступления террористической направленности. В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 разъяснено то, что вопрос о публичности совершаемых действий «...должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)»²⁰¹. Признак публичности имеет

---

²⁰⁰ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма: заключена в г. Варшаве 16.05.2005 (п. 1 ст. 5) [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901937508>.

²⁰¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016)

место, если информация, составляющая предмет рассматриваемого преступления, передается двум или более лицам. Конечно, аудитория слушателей часто гораздо больше, чем два человека, но с позиции формального уголовного права необходимо и достаточно, чтобы информация была распространена минимум в отношении двух лиц.

Преступление окончено с момента публичного распространения информации, содержащей призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдывающей или пропагандирующей терроризм, независимо от того, удалось ли вовлечь адресатов в ряды сторонников терроризма. Недостатком законодательной техники в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ является то, что буквально речь в ней идет не о «призыве», а о «призывах», то есть о двух или более обращениях к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности. Вместе с тем в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1²⁰² и научных комментариях акцентируется внимание на том, что призывы окончены с момента провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения²⁰³. Кроме того, Верховный Суд РФ уточняет момент окончания некоторых других видов анализируемого состава преступления. Так, оправдание терроризма образует состав оконченого преступления с момента публичного выступления лица с сообщением, оправдывающим терроризм²⁰⁴. Действия, совершенные с использованием средств массовой информации, окончены «...с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация

[Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

²⁰² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016)

[Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

²⁰³ Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности / отв. ред. А.И. Рапог. М.: Проспект, 2016. С. 16.

²⁰⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 20)

[Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию)»²⁰⁵. При массовой рассылке сообщений абонентам мобильной связи или использовании сети «Интернет», момент окончания преступления – это момент отправления сообщений другим лицам либо размещения информации в сетях общего пользования: на сайтах, форумах, блогах²⁰⁶.

При уголовно-правовой оценке деяний, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, следует учитывать правило квалификации сложных составов преступлений, содержащих альтернативные признаки. Совершение действия в отношении любого из предметов преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, образует его оконченный состав; а распространение информации, одновременно содержащей призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдывающей и пропагандирующей терроризм, не образует совокупности преступлений. Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ установила, что С.А.В., разместивший для всеобщего просмотра в социальной сети «ВКонтакте» на своей персональной странице запись и комментарии к ней, совершил публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, а также пропаганду терроризма, и квалифицировала содеянное им по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ²⁰⁷.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо должно осознавать

---

²⁰⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 21) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

²⁰⁶ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 21.1) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1.

²⁰⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 225-АПУ19-1 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

общественную опасность публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма либо пропаганды терроризма и желать совершить соответствующие действия. Сознанием субъекта должна охватываться обстановка публичности совершаемых действий.

В диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ отсутствует прямое указание на мотивы и цели преступлений. Однако, как было выше отмечено, обязательным признаком для всех преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ, должна признаваться цель. Субъект, совершая публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, пропаганду терроризма или его публичное оправдание, должен преследовать цель побуждения других лиц к совершению преступления террористической направленности.

3.3. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)

Ст. 205.6 УК РФ устанавливает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Несообщение о преступлении предполагает ситуацию, когда вокруг одного основного преступления сочетается деятельность нескольких лиц, одни из которых совершают само базовое преступление, другие – вспомогательное преступление, призванное «обезопасить» лицо, совершившее главное преступление, от уголовного преследования.

Исходя из размещения ст. 205.6 в разд. IX Особенной части УК РФ, в качестве видового и основного непосредственного объектов данного преступления законодатель определил общественную безопасность.

Однако не все исследователи разделяют такое законодательное решение.

В частности, А.Н. Батанов критикует законодателя. На основании того, что в ст. 205.6 УК РФ установлена ответственность за несообщение не только о преступлениях террористической направленности, но и о ряде преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 277, 278, 279 УК РФ), против мира и безопасности человечества (ст.ст. 360, 361 УК РФ), он делает вывод, что наилучшим вариантом было бы размещение данной нормы в гл. 31 «Преступления против правосудия» после ст. 316 «Укрывательство преступлений» УК РФ. Ученый подчеркивает то, что укрывательство и несообщение о преступлении являются близкими по правовому содержанию институтами, относящимися к видам прикосновенности к преступлению, поэтому основным объектом посягательства в исследуемом преступлении должны признаваться общественные отношения в сфере правосудия. Не сообщая о преступлении, гражданин препятствует привлечению к уголовной ответственности виновного лица и назначению ему справедливого наказания. Общественную безопасность, защиту конституционного строя государства следует признавать лишь дополнительными объектами преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ²⁰⁸.

Обращается внимание в литературе и на то, что ряд преступлений, перечисленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ (ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст.ст. 220, 221, 360), не являются особо тяжкими, то есть не подпадают под уголовную ответственность за более опасную форму прикосновенности – укрывательство преступлений по ст. 316 УК РФ. Также неясно, почему законодатель посчитал преступным несообщение о посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), но не включил в этот перечень, например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа²⁰⁹.

Предмет рассматриваемого преступления – это достоверно известные сведения о лице (лицах), которые готовят, совершают или совершили любое из

---

²⁰⁸ Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 41–42.

²⁰⁹ Батанов А.Н. Указ. раб. С. 41–42.

преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Объективная сторона включает один признак – общественно опасное деяние. Деяние заключается в несообщении о предмете преступления (сведений о терроризме) в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении.

Воздерживаясь от донесения сведений правоохранительным органам, виновный совершает преступное бездействие (пассивное деяние). Активное поведение исключается, поскольку в таком случае виновный, оказывая содействие в сокрытии причастным к преступлению лицам, переходит в роль соучастника (при наличии заранее данного обещания оказать такое содействие) либо совершает заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 316 УК РФ).

Несообщение как преступное бездействие необходимо рассматривать через призму признаков долженствования и возможности, то есть необходимо установить, что виновный мог и был обязан действовать определенным образом.

Во-первых, следует учитывать реальную способность субъекта осознать характер известных событий о преступлении террористической направленности, которое совершило или готовится совершить конкретное лицо, а также наличие объективной возможности у субъекта предоставить такую информацию в компетентные органы. Уголовная ответственность должна исключаться, если виновный не сообщил достоверно известную информацию ввиду позднего времени, болезни, беспомощного состояния, отсутствия технической возможности (например, телефонной связи, доступа к сети «Интернет» и т.д.). Следует оценивать и возможные ситуации бездействия правоохранительных органов, которые не регистрируют или иным образом игнорируют сообщения о преступлениях террористической направленности и лицах, к ним причастных; ситуации, когда информация не доходит до компетентных органов по причинам, не зависящим от воли лица (утрача письма,

сбой работы служб доставки электронных сообщений, повреждение информации при отправке в форме электронного сообщения и т.д.).

Во-вторых, уголовной ответственности за бездействие подлежит лицо, которое было обязано предпринять возможные и зависящие от него действия по сообщению информации о преступлении террористической направленности и причастных к нему лицах. Однако определение наличия такой обязанности в ст. 205.6 УК РФ вызывает сложности. В настоящий момент данная норма фактически предусматривает не только запрет сокрытия информации о лицах, причастных к перечисленным в диспозиции нормы преступлениям, но и обязанность лица сообщать об этом. Следовательно, ст. 205.6 УК РФ регламентирует поведение субъекта отношений, закрепляет его обязанности, что не свойственно уголовно-правовым нормам. Ранее действовавшая уголовная ответственность за недоносительство о преступлении вытекала из конституционных обязанностей гражданина. Так, в силу положений ст.ст. 61, 65 Конституции СССР 1977 г. гражданин был обязан беречь и укреплять социалистическую собственность; бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру; быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка²¹⁰. Современная правовая регламентация рассматриваемых отношений не предполагает подобных обязанностей граждан. Наоборот, в силу положений ст.ст. 33, 45, 55 Конституции РФ, обеспечение безопасности граждан есть государственная функция, и они не обязаны содействовать раскрытию и расследованию преступлений, если иное не установлено федеральным законом.

Субъективная сторона несообщения о преступлении характеризуется виной в виде прямого умысла. В диспозиции ст. 205.6 УК РФ подчеркивается то, что сведения, составляющие предмет преступления, должны быть достоверно известны виновному. Не сообщая их, субъект осознает

---

²¹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

общественную опасность своего бездействия. Сам по себе факт умолчания об известных преступлениях показывает желание лица утаить такие сведения.

Данное преступление будет считаться оконченным с момента получения лицом достоверных сведений о подготовке, будущем или фактическом совершении другим лицом (лицами) хотя бы одного из преступлений, перечисленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, и несообщении об этом в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях.

Продолжительность бездействия (несообщения о преступлении) в УК РФ не определена и вряд ли может быть определена иным словосочетанием, кроме как «в кратчайший срок». Преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, длящееся, характеризующееся непрерывным осуществлением состава преступного деяния. Оно начинается с акта преступного бездействия (несообщения о преступлении), который будет совпадать с моментом получения достоверных сведений о подготовке, будущем или фактическом совершении другим лицом (лицами) хотя бы одного из преступлений, перечисленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. Полагаем, что состав данного преступления содержит опасность нарушения интересов лиц, не успевших сообщить о террористическом преступлении, поскольку длящееся преступление заканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих дальнейшему совершению преступления (например, вмешательства органов власти).

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, свидетельствуют о том, что юридическая природа несообщения о преступлении носит производный (несамостоятельный) характер, данное деяние возможно лишь при условии совершения иного предварительного (предикатного) преступления. В ст. 205.6 УК РФ криминализовано вспомогательное

преступление, обусловленное и взаимосвязанное с основным преступлением, предусмотренным ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ и совершенным иным лицом. Это значит, что несообщение о преступлении принадлежит к сложному институту множественности лиц в преступлении.

Институт множественности лиц известен в доктрине под различными именами: совместное участие нескольких лиц в преступной деятельности²¹¹, стечение преступников²¹², участие в преступлении²¹³. Отдельные авторы рассматривали данный институт как соучастие в преступлении в широком смысле²¹⁴ и предлагали взять на вооружение старую английскую доктрину, в которой участие в преступлении до его окончания считалось «соучастием перед фактом», а оказание помощи виновному после совершения преступления – «соучастием после факта»²¹⁵.

Институт множественности лиц включает несколько субинститутов: соучастие в преступлении, групповой способ совершения преступления, неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению. Прикосновенность к преступлению подразделяется на три вида (формы): укрывательство, недоносительство (несообщение о преступлении), попустительство. Эти виды прикосновенности включают подвиды, закрепленные в конкретных статьях Особенной части УК РФ: легализация (отмывание) преступных денежных средств и имущества, приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем, халатность, укрывательство преступлений (ст.ст. 174, 174.1, 175, 293, 316 УК РФ).

Каково же место ст. 205.6 УК РФ в системе института множественности лиц в преступлении? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать признаки двух основных форм множественности лиц и сопоставить с ними

²¹¹ Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. 2016. № 10. С. 105.

²¹² Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 15–16.

²¹³ Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 530.

²¹⁴ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. С. 118.

²¹⁵ Baker J. The Oxford History of the Laws of England. Vol. VI: 1483–1558. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 574–577.

признаки несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

Главной формой множественности лиц в преступлении является соучастие в преступлении, в легальной дефиниции (ст. 32 УК РФ) которого закреплены следующие признаки: 1) прямой умысел на соучастие, желание совершить преступление вместе с сообщниками; 2) совместность, то есть деятельность во взаимосвязи, взаимопомощи и взаимодействии с иными лицами; 3) включенность лица в причинно-следственную связь с преступным результатом.

Второе место занимает прикосновенность к преступлению. Существующие на сегодняшний день теоретические представления о прикосновенности уходят корнями в немецкое уголовное право. В начале XX в. известный криминалист Ф. Лист писал о прикосновенности к преступлению, что это «...не есть форма участия (*соучастия* – И. Ф.) нескольких лиц в преступлении, ...она лишена единственного признака, общего всем формам участия: установления условия для наступления последствия. Поэтому она есть самостоятельное преступление и как таковое относится к Особенной части»²¹⁶.

Прикосновенность – это вид преступного поведения, посягающий на установленный порядок осуществления уголовного судопроизводства (правосудия по уголовным делам) путем сокрытия всевозможных следов и плодов преступления. Содействуя виновнику преступления в сокрытии результатов преступления, прикосновенное лицо предоставляет преступнику незаконную «защиту» от уголовного преследования со стороны государства.

Отличительные признаки прикосновенности к преступлению включают: 1) отсутствие умысла на соучастие в преступлении, лицо не желает ни физически, ни интеллектуально помогать совершению преступления; 2) отсутствие совместности, прикосновенность не облегчает совершение основного преступления; 3) отсутствие причинно-следственной связи между деянием прикосновенного лица и преступным результатом предикатного преступления; 4) оказание помощи виновнику основного преступления в

---

²¹⁶ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 239.

уклонении от правосудия и (или) распоряжении плодами преступления.

Несообщение о преступлении по ст. 205.6 УК РФ в полной мере подпадает под признаки прикосновенности к преступлению. Недоношитель не вступает в сговор с виновниками основного преступления (отсутствует умысел), не содействует совершению основного преступления (отсутствует совместность), не создает необходимых условий для его преступного результата (отсутствует причинно-следственная связь). В то же время своим умолчанием об известном ему посягательстве недоношитель оказывает виновникам основного преступления существенную помощь в уклонении от правосудия. Следовательно, норму ст. 205.6 УК РФ необходимо признать разновидностью прикосновенности к преступлению.

В науке уголовного права все возможные случаи прикосновенности к преступлению традиционно подразделяются на три разновидности: укрывательство, недонесение и попустительство²¹⁷. Очевидно, ст. 205.6 УК РФ является одним из случаев недоношительства в рамках прикосновенности к преступлению.

Наиболее близким, смежным составом преступления для несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) является укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), что требует их разграничения.

В ст. 316 УК РФ установлена ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Признаки объекта сближают укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) с несообщением о преступлении (ст. 205.6 УК РФ). Обе нормы принадлежат к субинституту прикосновенности к преступлению, для которого характерны двубъектные посягательства. С одной стороны, прикосновение к посягательству лиц, не принимавших участие в его совершении, с целью помочь главному виновнику затрудняет деятельность правоохранительных органов. С другой стороны, наличие в социальной среде лиц, систематически

---

²¹⁷ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2: Часть Общая. Преступление / А.А. Пионтковский; под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 486.

занимающихся помощью преступникам (скупкой краденого, обналичиванием денежных средств, отмыванием денег и др.), создает благоприятные условия для осуществления профессиональной организованной преступной деятельности. Организованная преступность, как известно, самим фактом своего существования ставит под удар общество в целом, посягает на такой объект уголовно-правовой охраны, как общественная безопасность. Таким образом, прикосновенность к преступлению имеет два объекта, посягает одновременно на интересы правосудия и общественную безопасность. Сказанное в полной мере распространяется на преступления, предусмотренные ст.ст. 205.6 и 316 УК РФ, они являются двуобъектными.

Вместе с тем с учетом расположения анализируемых норм в структуре УК РФ можно увидеть различие в приоритете их непосредственных объектов. Основным непосредственным объектом укрывательства являются отношения в сфере правосудия, поскольку ст. 316 включена в гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ, а общественная безопасность служит дополнительным объектом. Для состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, основной объект – это общественная безопасность, правосудие выступает его дополнительным объектом.

Разграничение между преступлениями, предусмотренными ст.ст. 205.6 и 316 УК РФ можно провести и по объективной стороне. Несообщение сходно с укрывательством в том, что оба деяния затрудняют выявление преступлений и изобличение виновных лиц. Однако между этими смежными преступлениями можно провести четкую разграничительную линию по форме совершения деяния. Укрывательство предполагает лишь активную форму деяния – действие, а недонесение выражено в пассивном поведении – бездействии.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, выражена в действии, укрывательстве особо тяжких преступлений. Под укрывательством понимаются активные действия по сокрытию преступника либо преступления. Сокрытие преступника состоит в предоставлении ему жилища, сообщении о нем ложных сведений. Под

сокрытием преступления понимается помещение в укрытие, уничтожение, изменение орудий, средств, следов преступления. Само по себе несообщение о совершенном преступлении не образует состава укрывательства преступлений.

Таким образом, несообщение о преступлении и укрывательство преступления являются самостоятельными понятиями, не пересекающимися и не конкурирующими друг с другом. Ключевой критерий их разграничения – форма деяния. Укрывательство совершается только в форме действия, а несообщение возможно лишь в форме бездействия. В силу этого возможно вменение совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.6 и 316 УК РФ, в случаях, когда виновный не сообщил об известном ему террористическом преступлении в правоохранительные органы, а также укрыв данное преступление либо виновное в нем лицо.

Поскольку ст.ст. 205.6 и 316 УК РФ предусматривают родственные предписания о прикосновенности к преступлению, в ходе применения нормы о несообщении о преступлении следует учитывать некоторые правила, сложившиеся в судебной практике при квалификации заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений.

Так, практика не расценивает как укрывательство преступления действия, совершенные лицом для сокрытия собственных преступных действий, даже если ими фактически укрывается преступление, совершенное иным лицом.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ соучастником (пособником) признается «лицо, содействовавшее совершению преступления устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем». По смыслу процитированной нормы заранее обещанное (обещанное до момента фактического окончания преступления) укрывательство расценивается как соучастие в этом преступлении, а заранее не обещанное – как прикосновенность, квалифицируемая по ст. 316 УК РФ.

Подводя итог изложенному в этом параграфе, необходимо отметить то, что отечественные практические работники в целом негативно восприняли

возвращение недоносительства в уголовный закон. В официальном отзыве Верховного Суда РФ на законопроект о дополнении УК РФ ст. 205.6 было отражено, что «...предложение о возврате ответственности за несообщение о преступлениях нуждается в дополнительном обосновании»²¹⁸. Это объясняется тем, что вопрос уголовно-правовой оценки несообщения о преступлении всегда был дискуссионным. С момента вступления в силу УК РФ 1996 г. и до включения в него ст. 205.6 в 2016 г. в науке и практике он решался иначе, несообщение о преступлении ни при каких обстоятельствах не рассматривалось как уголовно наказуемое деяние.

Согласно данным, размещенным на сайтах правоохранительных органов, первое уголовное дело по ст. 205.6 УК РФ было возбуждено 13 января 2017 г., спустя полгода с момента вступления нормы в силу. Судебная практика по ст. 205.6 УК РФ на сегодняшний день отсутствует, что обусловлено крайней сложностью этой нормы для правоприменения.

---

²¹⁸ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 03.02.2016 № 3-ВС-701/16 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапов П.В. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 4–6.
2. Агапов П.В. Новейшее антитеррористическое законодательство: проблемы социально-криминологической обусловленности // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 73–77.
3. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2007. 144 с.
4. Антипов В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность: учеб. пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987. 86 с.
5. Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М., 1998. 305 с.
6. Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис ...канд. юрид. наук. М., 2018. 275 с.
7. Бадушева Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятие решения органами власти: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2010. 27 с.
8. Балябин В.Н. О некоторых вопросах квалификации преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 22–26.

9. Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 39–42.

10. Белик Ю.С. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: анализ изменений законодательства и вопросы правоприменения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 90–94. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma-analiz-izmeneniy-zakonodatelstva-i-voprosy-pravoprimereniya>.

11. Беляков А. А. Криминалистическое взрывоведение: практич. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 242 с.

12. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ...канд. юрид. Саратов, 2005. 30 с.

13. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Альта-Принт, 2004. 1239 с.

14. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 453 с.

15. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. 419 с.

16. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16–20.

17. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

18. Гогин А.А. Понятие, признаки и виды террористических преступлений [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. № 12–3 (24) С. 74–82. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-terroristicheskikh-prestupleniy>.

19. Григорьев А.А. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в современном праве Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.

20. Дегтярев А.В., Киселев А.К. Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 72–75. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlennosti>.

21. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. 252 с.

22. Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. 370 с.

23. Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. 145 с.

24. Иванов Н.Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 160 с.

25. Калинин Р.С. Уголовная ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018. 29 с.

26. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А.В. Наумова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 385 с.

27. Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины возникновения терроризма на воздушном транспорте // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. Калининград, 1997.

28. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. 892 с.

29. Ковлагина Д.А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 270 с.

30. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 351 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.

33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010.

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015.

35. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Т 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2019. 298 с.

36. Коновалова А.Б. К вопросу о научной полемике в отношении правовой природы заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Российский следователь. 2005. № 10. С. 23–25.

37. Коновалова А.Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

38. Костылева О.В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и угроза совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) // Уголовное право. 2018. № 2. С. 52–60.

39. Крапива И.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений террористического характера [Электронный ресурс] // Материалы конф. ГНИИ «Нацразвитие». Апрель 2017. СПб.: Изд-во ГНИИ «Нацразвитие», 2017. С. 132–137. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29269253&>.
40. Кудаев А. Ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 22–29.
41. Кудрявцев В.Л. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: состав и отличие от иных смежных составов преступления [Электронный ресурс] // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2014. № 1 (13). С. 168–174. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21518318>.
42. Куликова Г.Л. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. 19 с.
43. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 836 с.
44. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2: Часть Общая. Преступление / А.А. Пионтковский; под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. 516 с.
45. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. 592 с.
46. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4: учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. 672 с.
47. Левашова О.В. Преступления, содействующие террористической деятельности, и их отграничение от террористического акта // Армия и общество. 2014. № 6 (43) С. 41–44. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya->

sodeystvuyuschie-terroristicheskoy-deyatelnosti-i-ih-otgranichenie-ot-terroristicheskogo-akta.

48. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть: разрешенный автором перевод с 12-го перераб. изд. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1903. 358 с.

49. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. 1998. № 8. С. 104–107.

50. Международное право в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 290 с.

51. Мусаелян М.Ф. Квалификация угрозы террористического акта в судебной практике // Комментарий судебной практики. Вып. 14 / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2014. С. 228–230.

52. Мусаелян М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Адвокат. 2010. № 7. С. 47–56.

53. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект. М.: Юрлитинформ, 2009. 210 с.

54. Нестик Т.А., Соснин В.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240 с.

55. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.

56. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практич. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

57. Павлик М.Ю. Отграничение захвата заложника от смежных с ним составов преступлений по УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29) С. 212–216.

58. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 432 с.

59. Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования: пособие по спецкурсу / М. Одесский, Д. Фельдман. М.: РГГУ, 1997. 202 с.

60. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учеб. пособие для вузов / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 141 с.

61. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: учеб. пособие / В.А. Владимиров, П.Ф. Гришанин, М.И. Дубинина [и др.]. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 172 с.

62. Раздобудько В.О., Пархоменко Д.А., Пархоменко С.В. Уголовно-правовая характеристика угрозы: учеб. пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 71 с.

63. Резепкин О.Ю., Журавлев И.А. Захват заложника. Уголовно-правовая регламентация проблемы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 160 с.

64. Сенцов А.С., Волколупова В.А. Угроза совершения террористического акта: проблемы регламентации ответственности и вопросы квалификации [Электронный ресурс] // Современные научные исследования: сб. тр. победителей Всероссийского конкурса «Лучшая статья – 2019». Киров, 2019. С. 125–130. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37642362&>.

65. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

66. Сорокина К.В. Отграничение террористического акта от смежных составов преступлений [Электронный ресурс] // Аллея науки. 2019. № 2 (29). С. 505–509. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37255962>.

67. Стрельцов А.А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2004. 47 с.

68. Суворов В.А. Уголовная ответственность за акт международного терроризма: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 25 с.

69. Терроризм в современном мире: монография / В.Л. Шульц [и др.]; науч. ред. Ю.М. Антонян, В.Л. Шульц. М.: Наука, 2008. 358 с.

70. Тимощук А.С., Трофимова Н.Н. Преднамеренный ложный вызов как разновидность террористической атаки [Электронный ресурс] // Пожарная и аварийная безопасность: сб. материалов XIV Международной науч.-практич. конф. Иваново, 2019. С. 350–353. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42371577>.

71. Торговченков В.И. Ответственность за ложное сообщение об акте терроризма // Законность. 2012. № 1. С. 27–28.

72. Торговченков В.И. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 25 с.

73. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

74. Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. Краснодар: ХОРС, 2014. С. 135–137. // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22527745>.

75. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Т. 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 639 с.

76. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. пособие / В.Н. Бурлаков, В.В. Лукьянов, В.Ф. Щепельков [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. 2-е изд. СПб.: СПбГУ, 2014. 765 с.

77. Уголовное право России. Часть общая: учебник / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 592 с.

78. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Т. 1: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 299 с.

79. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2016. 110 с.

80. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / Пионтковский А.А. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.

81. Федоров А.В. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия // Российский следователь. 2017. № 14. С. 49–53.

82. Фоменко Е.В., Маторина Ю.Н. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 171 с.

83. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. 2016. № 10. С. 105–115.

84. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. 24 с.

85. Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

86. Baker J. The Oxford History of the Laws of England. Vol. VI: 1483–1558. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 574–577.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимова Ирина Анатольевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, канд. юрид. наук – введение, параграфы 1.2, 3.2; параграф 3.1 (в соавторстве с Р.А. Черепановым).

Ахметова Анастасия Бейсенбековна – магистрант 1 курса института юстиции Уральского государственного юридического университета – параграф 1.4, глава 2.

Ерахмилевич Владислав Валерьевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета – параграф 1.3 (в соавторстве с Р.А. Черепановым).

Мазуров Валерий Анатольевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, канд. юрид. наук, доцент – параграф 1.1 (в соавторстве с М.А. Стародубцевой).

Стародубцева Мария Александровна – магистрант 2 курса юридического института Алтайского государственного университета – параграф 1.1 (в соавторстве с В.А. Мазуровым).

Черепанов Роман Артурович – магистр юриспруденции, выпускник 2020 г. юридического института Алтайского государственного университета – параграф 1.3 (в соавторстве с В.В. Ерахмилевичем); параграф 3.1 (в соавторстве с И.А. Анисимовой).

Федорова Ирина Николаевна – магистрант 3 курса юридического института Алтайского государственного университета – параграф 3.3.

Учебное издание

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Издание публикуется в авторской редакции
Дизайн обложки *Ю.В. Плетнева*

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 09.02.2021.

Дата выхода издания в свет 17.02.2021.

Формат 60 × 84 1/16. Усл.-печ. л. 7,0.

Тираж 100. Заказ 40.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66